

Время жизни Романа Сладкопѣвца.

Посвящается П. В. Никитину къ тридцатилѣтню его ученой дѣятельности.

Въ 1899 году появилась новая работа мюнхенскаго профессора Карла Крумбахера о Романѣ Сладкопѣвцѣ, гдѣ онъ, на основаніи всего доступнаго ему матеріала, со свойственными ему тщательностью и знаніемъ, издалъ и снабдилъ метрическими, критическими и объяснительными примѣчаніями три пѣсни о «Десяти Дѣвахъ» знаменитаго греческаго пѣснопѣвца. Въ качествѣ приложенія въ книгу вошло разсужденіе о времени жизни Романа¹⁾. Въ немъ подъ вліяніемъ письма профессора Генриха Гельцера изъ Иены Крумбахеръ счелъ свое первоначальное мнѣніе о времени жизни Романа совершенно поколебленнымъ (erschüttert) и заключилъ свое разсужденіе словами, что съ этихъ поръ, при дальнѣйшей обработкѣ Романа, онъ будетъ считаться, какъ съ фактомъ (Thatsache), съ тѣмъ мнѣніемъ, по которому Романъ былъ авторомъ VIII-го, а не конца V-го и первой половины VI-го столѣтія, какъ онъ полагалъ раньше²⁾.

Мнѣніе такихъ двухъ авторитетовъ, какъ Гельцеръ и Крумбахеръ, и особенно отреченіе послѣдняго отъ своего прежняго взгляда, который, казалось, готовъ былъ уже прочно установиться въ ученой литературѣ, не могли пройти незамѣченными среди ученыхъ, интересующихся этимъ вопросомъ. Дѣйствительно, уже вскорѣ послѣ работы Крумбахера появилась статья извѣстнаго издателя византийскихъ текстовъ, Карла де Боора, который выступилъ противъ новой

1) Karl Krumbacher, Umrarbeitungen bei Romanos mit einem Anhang über das Zeitalter des Romanos. München, 1899. Sitzungsberichte der philos.-philol. und der histor. Classe der K. bayer. Akademie der Wissenschaften, 1899, Bd. II, Heft I.

2) Krumbacher, Umrarbeitungen, S. 152.

теоріи названныхъ ученыхъ и стоялъ за справедливость прежняго взгляда¹⁾.

Прочтя разсужденія Гельцера, мы также не согласились съ его новыми выводами; доказательства его намъ показались совершенно неубѣдительными, а поспѣшное одобреніе взглядовъ Гельцера Крумбахеромъ насъ прямо таки удивило. Мы не имѣемъ въ виду опредѣлить время жизни Романа точно и неопровержимо: при настоящемъ положеніи источниковъ это весьма трудно; но намъ кажется вполне возможнымъ показать, что все, толкуемое Гельцеромъ въ пользу своего взгляда, можетъ быть съ большимъ правомъ, болѣе естественно истолковано въ пользу прежняго мнѣнія.

Обратимся сначала къ источникамъ, изъ которыхъ обыкновенно черпаются свѣдѣнія о времени жизни Романа. Ихъ не много²⁾.

На первомъ планѣ стоитъ краткое жизнеописаніе Романа, вставленное въ мнѣя и въ знаменитый Мѣсяцесловъ императора Василія II. Изъ него мы узнаемъ слѣдующее. Романъ, родомъ изъ Сиріи, былъ діакономъ въ церкви въ Беритѣ (Бейрутѣ). Придя въ Константинополь во время императора Анастасія (ἐπὶ τῶν χρόνων Ἀναστασίου τοῦ βασιλέως), онъ остановился въ храмѣ Богородицы εἰς τὰ Κύρου, гдѣ и получилъ даръ составленія кондаковъ слѣдующимъ чудеснымъ образомъ: явившаяся ему во свѣ Богородица вручила и приказала ему съѣсть свертокъ бумаги, что онъ и исполнилъ. Былъ праздникъ Рождества. Проснувшійся Романъ, прославивъ Бога, взошелъ на церковный амвонъ и началъ пѣть свою извѣстную рождественскую пѣснь «Дѣва днесъ Пресущественнаго рождаетъ». Сочинивъ около тысячи кондаковъ на другіе праздники, Романъ умеръ.

Нѣсколько отступающая отъ мнѣя версія житія Романа сохранилась въ іерусалимской патріаршей библиотекѣ въ кодексѣ Nr. XL (saec. X—XI). Ее нашелъ и издалъ Пападопуло-Керамевс³⁾. Здѣсь мы находимъ нѣкоторыя новыя подробности.

Романъ происходилъ изъ сирійскаго города *Мисіанонъ* (τῆς Μισσηνῶν πόλεως). Пробывъ нѣкоторое время діакономъ въ бейрутской

1) C. de Boor, Die Lebenszeit des Dichters Romanos. Byzantinische Zeitschrift, B. IX (1900), S. 633—640.

2) См. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2. Auflage, München, 1897, S. 663—664.

3) A. Papadopoulos-Kerameus, Mitteilungen über Romanos. Byzantinische Zeitschrift, B. II (1899), S. 600. Текстъ перепечатанъ у Крумбахера въ Gesch. d. byz. Litter. S. 663—664.

церкви Воскресенія, онъ пришелъ въ Константинополь во время императора Анастасія. Сообщивъ уже извѣстныя намъ изъ мнѣя свѣдѣнія о чудесномъ приобрѣтеніи Романомъ дара составленія пѣснопѣній, іерусалимское житіе прибавляетъ, что изъ свыше тысячи сочиненныхъ Романомъ кондаковъ большинство, написанное рукою его самого, хранилось въ храмѣ Богородицы ἐν τοῖς Κύρου, гдѣ также совершалась его память¹⁾.

Кромѣ мнѣя, Минологія Василія и іерусалимскаго кодекса, извѣстенъ еще Synaxarium Claromontanum или Sirmontianum, гдѣ также мы находимъ житіе Романа, близко подходящее къ іерусалимскому тексту Пападопуло-Керамевса²⁾.

Мы еще упомянемъ о *Menologium Sirlletianum*, не отмѣченномъ въ литературѣ Крумбахера, на основаніи котораго изложено житіе Романа болландистами въ Acta Sanctorum³⁾. Содержаніе этого мѣсяцеслова болѣе подробно, чѣмъ всѣ вышеназванные; его разсказъ мы изложимъ нѣсколько ниже, когда будемъ приводить мнѣніе Филарета Черниговскаго, который положилъ въ основаніе своего изложенія текстъ Acta Sanctorum.

Къ *Menologium Sirlletianum* очень близко подходитъ краткое повѣствованіе о Романѣ, помѣщенное въ типикѣ великой константинопольской церкви, гдѣ мы читаемъ слѣдующее: Ἀθλητής τοῦ ἁγίου Ῥωμανοῦ, τοῦ μελωδοῦ τῶν κοντακίων, ὠρμητο δὲ ἐκ Συρίας τῆς Ἐμισσηνῶν πόλεως, διάκονος γενόμενος τῆς ἐν Βηρυτῶ ἁγίας Θεοῦ ἐκκλησίας τῆς λεγομένης Ἀναστάσεως, καταλαβὼν δὲ Κωνσταντινούπολιν ἐν τοῖς χρόνοις Ἀναστασίου βασιλέως, κατέμενε ἐν τῷ ναῷ τῆς παναγίας Θεοτόκου ἐν τοῖς Κύρου, ἐν ᾧ καὶ τὸ χάρισμα ἔλαβεν τῶν κοντακίων παρὰ τῆς παναγίας Θεοτόκου, ὡς εἶναι τὸν ἀριθμὸν τῶν ποιηθέντων κοντακίων παρὰ αὐτοῦ περὶ τὰ χίλια⁴⁾.

1) Ὅν τὰ πολλά ἐν τοῖς Κύρου ἰδιοχείρως ὑπ' αὐτοῦ τεθέντα ἀπόκεινται. Τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ μνήμη ἐν τῷ αὐτῷ τῆς ἁγίας ἀειπαρθένου Θεοτόκου ναῷ ἐν τοῖς Κύρου. Papadopoulos-Kerameus, Mitteilungen, S. 600. Krumbacher, Geschichte der byz. Litt. 2. Aufl., S. 664.

2) Текстъ этого синаксарія изданъ Ἀπονημας, S. Romanos le Mélode. Analecta Bollandiana, XIII (1894) p. 440—442. Перепечатано у L'abbé Marin, Les moines de Constantinople. Paris, 1897, p. 482. Теперь рукопись этого синаксарія находится въ Берлинѣ (Phillips 1622, S. XI).

3) Acta Sanctorum. Octobr. I p. 56—58.

4) А. Дмитриевскій, Описание литургическихъ рукописей, хранящихся въ библиотекѣ Православнаго Востока. Т. I. Толки. Ч. I, СПб., 1895, с. 10. Приведенный текстъ перепечатанъ также у R. Vouquet, Le culte de saint Romain le Mélode dans

Историкъ XIV вѣка Никифоръ Каллистъ Ксаннопулъ, рассказавъ объ опалѣ Кира, известнаго дѣятеля въ царствованіе Θεοδοσία Младшаго въ V вѣкѣ, и о его назначеніи епископомъ въ Смирну, продолжаетъ: *Τούτου δὴ (т. е. Кира) ἔργον καὶ ὁ ἐν τοῖς Κύρου λεγομένος ἀνεπιμένος τῇ Θεοδόκῳ νεώς ἐν ᾧ λόγος καὶ Ῥωμανὸν ἐκείνον τὸν θαυμασίον μελωδὸν γέρας εἰληφέναι τῆς ἀρετῆς πρὸς τῆς Θεομήτορος τῆς μελωδίας τὴν χάριν κατὰ πρόφασιν δὲ τοιαύτην καὶ τὸν νεὼν ἐκείσε γένεσθαι* ¹⁾.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ для времени жизни Романа имѣеть наибольшее значеніе указаніе на время императора Анастасія. Но въ византійской исторіи мы знаемъ двухъ императоровъ съ этимъ именемъ: Анастасія I Дикора (491—518) и Анастасія II (713—715). Котораго изъ нихъ надо имѣть въ виду при чтеніи житія Романа, неизвѣстно, такъ какъ доступныя до сихъ поръ его редакціи называютъ лишь одно имя Анастасія безъ какихъ либо дальнѣйшихъ опредѣленій. Поэтому ученые должны были обратиться за поисками другихъ указаній, которыя бы дали возможность установить время жизни Романа.

Повидимому, до XIX вѣка ученые не задавались этимъ вопросомъ, но при упоминаніи о жизни Романа имѣли въ виду Анастасія I. Въ XVII вѣкѣ іезуитъ Сим. Вангерекъ говорилъ: *Romanus sub Anastasio Imperatore circa quingentesimum annum salutis floruit* ²⁾. Въ XVIII вѣкѣ кардиналъ Ассемани въ своемъ *Kalendaria ecclesiae universae*, упоминая о Романѣ, ограничивается простымъ замѣчаніемъ: *temporibus Anastasii Imperatoris scripsisse* ³⁾. Впрочемъ, это и неудивительно, такъ какъ произведенія Романа стали собственно известны только со второй половины XIX вѣка.

1) *l'Eglise grecque et l'Eglise arménienne. Echos d'Orient, 3-e année (1900), p. 340. См. Н. Красносельцевъ, Типикъ церкви св. Софій въ Константинополѣ (IX в.). Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. II. Византійское Отдѣленіе. I, 1892, с. 220.*

2) *Nicéphori Callisti Ecclesiasticae Historiae Lib. XIV § 46. Migne Patr. Gr. t. 146 p. 1220.* Это мѣсто исторіи Никифора ввело въ заблужденіе нѣмецкаго ученаго Добшютца, который говоритъ, что Романъ получалъ даръ пѣснопѣнія въ Смирнѣ. См. *E. von Dobschütz, Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende. Leipzig, 1899, S. 88 (Texte und Untersuchungen von O. v. Gebhardt und A. Harnack. Neue Folge. III. Band).*

3) *Sim. Wangereck, Pietas Mariana Graecorum. Monachii, 1647, p. 54.* Авторъ имѣлъ въ виду при краткомъ изложеніи жизни Романа *Menologium Sirletianum*.

3) *Assemani, Kalendaria ecclesiae universae t. V, Romae, 1755, p. 268.*

Но въ XIX вѣкѣ мнѣнія ученыхъ раздѣлились. Въ то время какъ русскіе ученые стояли за Анастасія I, иностранные составили три лагеря, изъ которыхъ одни придерживались Анастасія I, другіе — Анастасія II и, наконецъ, третіе, какъ мы увидимъ ниже, высказали свое особое мнѣніе.

Остановимся нѣсколько внимательнѣе на рассказѣ нашего известнаго ученаго, Филарета Черниговскаго, который на основаніи изложеннаго въ *Acta Sanctorum Menologium Sirletianum* и другихъ известныхъ ему греческихъ и славянскихъ миней, сообщаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ выше приведенные греческіе источники. Замѣтимъ, что трудами Филарета не пользовался въ своей литературѣ проф. Крумбахеръ ¹⁾. Вотъ рассказъ Филарета ²⁾. Романъ, рожденный и воспитанный въ Эмесѣ сирійскомъ, въ Беритѣ былъ пономаремъ. При императорѣ Анастасіи (503—509 sic!) онъ перешелъ въ Константинополь и жилъ здѣсь при храмѣ Богоматери, называемомъ Кировымъ. Постъ, молитва, ночное подвижничество составляли занятіе его; не довольствуясь трудами по храму, онъ на ночь удалялся въ поле для уединенной молитвы, или ходилъ на ночное бдѣніе въ храмъ влахернскій, стоявшій тогда за городомъ. Получивъ мѣсто пономаря при Софійской церкви, онъ отличался послушаніемъ, но не такимъ умнѣнемъ пѣть и читать, какого ожидали въ знаменитомъ храмѣ. Патріархъ Евфимій (490—504) ³⁾ любилъ его за примѣрную жизнь; но это возбудило только противъ него зависть, которая преслѣдовала его насмѣшками и презрѣніемъ. Въ навечеріе Рождества Христова осмѣянный клириками, которые силою принуждали его пѣть на амвонѣ, Романъ, по окончаніи богослуженія, палъ въ горькихъ слезахъ передъ иконою Божьей Матери; это было во Влахернскомъ храмѣ; насытивъ слезами, онъ не вкусилъ въ кельѣ своей хлѣба и заснулъ. Тогда явилась ему Мать Божія и сообщила даръ творенія пѣсней. Послѣ сего патріархъ поставилъ его въ діаконы. Преподобный Романъ скончался около 510 года и былъ погребенъ въ Кировомъ храмѣ, гдѣ потомъ и совершалась память его съ особеннымъ торжествомъ. Этотъ рассказъ находится въ *Acta Sanctorum* подъ 1-мъ октября. Хронологія принадлежитъ Филарету.

1) *Krumbacher, Gesch. 2. Aufl., S. 658.*

2) Филаретъ Черниговскій, Историческое ученіе объ отцахъ церкви, т. III. С.-Петербургъ, 1859, стр. 152—153.

3) Годы невѣрны; надо 489—496 г.

Въ другомъ своемъ сочиненіи Филаретъ называетъ Романа творцомъ кондаковъ второй половины V вѣка¹⁾.

Мы намѣренно in extenso привели рассказъ Филарета = Menologium Sirletianum, такъ какъ намъ къ нему придется еще разъ обратиться нѣсколько ниже по поводу одного греческаго изданія.

Архимандритъ Сергій, въ своемъ неопѣвленномъ полномъ Мѣсяцесловѣ Востока, говоритъ, что Романъ, творецъ кондаковъ, жилъ во второй половинѣ и умеръ въ концѣ V вѣка²⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что у русскихъ вопроса объ Анастасіи II не было³⁾.

Въ Западной Европѣ вопросомъ о Романѣ стали заниматься послѣ появленія извѣстныхъ трудовъ кардинала Питры⁴⁾, который, относя Романа ко времени Анастасіи I, говоритъ, что, безъ сомнѣнія, во время иконоборства въ VIII—IX вѣкѣ были забыты длинныя поэмы Романа⁵⁾. Болѣе подробно распространяется объ этомъ Питра въ другомъ своемъ сочиненіи: *tam elegantem poetam, mea quidem sententia, minus consultum est ad saeculum usque octavum reservari. Floret enim in illo ea attici leporis cum gravitate romana consuetudo, ut Tullius ait de Pomponio, ea in personis et colloquiis scenica pompa, ea in dictionum ludis et acuminibus festivitas, ut ab aevo Iustiniano eum recedere non existimem. Accedit, quod in Anastasium quando sermo sine addito incurrit, cogitatur priscus, longo et nobili regno potus, potius quam posterior inglorius. Quare cum Bollandistis consentaneus, non video cur ab inolita apud Byzantinos opinione discedam; et donec contraria edocear, non litigarem de anno 496 aut de anno 491⁶⁾.*

Но уже послѣ появленія перваго труда Питры, нѣмецкій ученый Крестъ высказался за Анастасію II на томъ основаніи, что въ V вѣкѣ церковная поэзія только что зарождалась et primos surculos emittere coepisse; поэтому Романъ, авторъ большихъ пѣснопѣній, долженъ

1) Филаретъ Черн., Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви. Изд. второе, дополненное. Черниговъ, 1864, стр. 198; свидѣнія о Романѣ изъ предыдущаго сочиненія стр. 197—204.

2) Арх. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, Москва, 1876, стр. 262; см. также т. I, стр. 17 и 142; 2 изд. исправленное и многовосполненное. Владиміръ, 1901, II, стр. 305 и 407; см. т. I, стр. 24.

3) О мнѣніи проф. Васильевскаго рѣчь будетъ ниже.

4) Хорошее, но краткое изложеніе мнѣній западныхъ ученыхъ см. у Krumbacher'a Gesch. d. byz. Litt. S. 664—667.

5) I. B. Pitra, Hymnographie de l'église grecque. Rome, 1867, p. 51.

6) I. B. Pitra, Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata. T. I, Parisiis, 1876, p. XXVII.

былъ скорѣе процвѣтать при Анастасіи II, чѣмъ I-мъ¹⁾. Слѣдую Питрѣ, Стевенсонъ также говоритъ, что иконоборчество въ VIII и IX вѣкахъ заставило забыть поэмы Романа, и считалъ очень вѣроятнымъ, что онъ жилъ въ царствованіе Анастасіи I въ концѣ V вѣка²⁾. Мнѣніе же Креста нашло сторонника въ Функѣ. Послѣдній въ своей рецензій на «Analecta Sacra» Питры, изложивъ мнѣніе обоихъ ученыхъ о времени жизни Романа, обращаетъ вниманіе на то, что встрѣчающіяся въ пѣснопѣніяхъ упоминанія о двухъ воляхъ во Христѣ указываютъ скорѣе на болѣе позднее, чѣмъ раннее время. Но особенное значеніе Функъ придаетъ пѣснопѣнію Романа на Рождество, или, точнѣе сказать, на праздникъ Рождества Богородицы. По его словамъ, праздники въ честь Богородицы стали извѣстны съ V вѣка, и самыми древними изъ нихъ были Благовѣщеніе и Введеніе во храмъ; второй изъ нихъ вошелъ въ употребленіе при Юстинѣ и Юстиніанѣ, т. е. уже послѣ Анастасіи I. Третій праздникъ, Успеніе, былъ установленъ при императорѣ Маврикіѣ (582—602 г.), и только въ VII вѣкѣ появился праздникъ Рождества Богородицы, о которомъ писалъ Романъ. Поэтому Романа надо разсматривать, какъ современника Анастасіи II, и если онъ остается въ ряду древнихъ пѣснопѣвцевъ или пѣснопѣвцевъ до-иконоборческихъ, то онъ стоитъ не въ началѣ ихъ, а въ концѣ³⁾.

Болѣе подробно останавливается на этомъ вопросѣ Якоби, который дѣлаетъ попытку опредѣлить время на основаніи различныхъ намековъ, находимыхъ имъ въ самыхъ произведеніяхъ Романа⁴⁾. Упомянувъ о мнѣніи Питры, Якоби не соглашается съ нимъ уже потому, что подобный родъ поэзіи не могъ появиться такъ рано, такъ неожиданно и въ столь совершенной формѣ (in der ausgebildeten Form), какъ мы то видимъ у Романа. Далѣе, Якоби обращаетъ вниманіе на пятое пѣснопѣніе Романа у Питры, которое имѣетъ три вступленія (prooemia); въ третьемъ изъ нихъ идетъ рѣчь о военныхъ опасностяхъ,

1) W. Christ et M. Paranikas. Anthologia graeca carminum christianorum. Lipsiae, 1871, p. LII. Отмѣтимъ, что какъ у Питры (Analecta, I p. XXVI), такъ и у Креста (p. LI) для времени правленія Анастасіи II даны невѣрные годы: 713—719 вмѣсто 713—715.

2) H. Stevenson, L'Hymnographie de l'église grecque. Du rythme dans les cantiques de la liturgie grecque. Revue des questions historiques, vol. 20, 1876, p. 484—485 и 537.

3) Funk въ Theologische Quartalschrift. Tübingen, 1879, S. 492—494.

4) J. L. Jacobi, Zur Geschichte der griechischen Kirchenlieder. Zeitschrift für Kirchengeschichte, herausgegeben von Th. Brieger, B. V, 1882 (Gotha), S. 204—207.

угрожавшихъ Константинополю, и здѣсь находится моленіе не за одного, а за нѣсколькихъ императоровъ.

ἀλλ' εἰρήνευσον
ἐν πολέμοις τὸ πολίτευμα
καὶ κραταίωσον
βασιλεῖς οὓς ἠγάπησας,
ὁ μόνος φιλόανθρωπος¹⁾.

Ко времени Анастасія I, по мнѣнію Якоби, подобные намеки подходить не могутъ: если съ одной стороны въ его время, дѣйствительно, угрожалъ столицѣ Виталианъ, то съ другой стороны Анастасій правилъ всегда одинъ, и у него соправителя не было. Только преемникъ Анастасія Юстинъ Старшій назначилъ себѣ соправителя въ лицѣ Юстиніана, но и то только за четыре мѣсяца до своей смерти. Между тѣмъ въ эти четыре мѣсяца мы не знаемъ ни о какихъ военныхъ столкновеніяхъ. Если мы обратимся ко времени Анастасія II, т. е. къ первой половинѣ VIII вѣка, то увидимъ, что уже въ 720 году Левъ III Исаврянинъ избралъ себѣ въ соправители Константина Копронима; но въ послѣднемъ случаѣ войны, угрожавшія Константинополю, были раньше, а слѣдующія за этимъ столкновенія не подходятъ къ обстановкѣ и принадлежатъ уже времени иконоборства, о которомъ мы не находимъ упоминаній или намековъ въ произведеніяхъ Романа. Если бы онъ жилъ въ эту эпоху, то по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ уже, конечно, принадлежалъ бы къ партіи иконопочитателей, а въ такомъ случаѣ не сталъ бы молиться за императоровъ-иконоборцевъ, какими были Левъ III и Константинъ Копронимъ.

Послѣ этого Якоби обращается къ XVI пѣснопѣнію Романа и приводитъ слѣдующія слова (S. Romanus de Passione):

ἀληθῶς παθεῖν ἠνέσχετο,
τὰ πάντα γὰρ ὑπέμεινεν,
ἀψευδῶς τε καὶ ἐκῶν,
οὔτε ἐξ ἀνάγκης²⁾.

Отсюда Якоби дѣлаетъ заключеніе, что этотъ гимнъ написанъ во время моноелитскихъ споровъ, и что самъ Романъ принадлежалъ къ партіи, признававшей во Христѣ двѣ воли. Извѣстно, что этотъ споръ

1) Pitra, *Analecta Sacra*, I, p. 28.

2) Pitra, *Analecta*, I, p. 122, § 20.

возникъ около 630 года во время правленія Ираклія, который въ 612 году уже короновалъ своего новорожденного сына. Столицѣ въ его время угрожали персы, авары и славяне. Все это вмѣстѣ взятое подходило бы прекрасно къ словамъ XVI-го пѣснопѣнія; но этому предположенію мѣшаетъ въ минеяхъ имя Анастасія. Якоби обращается затѣмъ ко времени императора Константина Погоната (668—685 г.), который правилъ со своими братьями до 681 года, затѣмъ свергнулъ ихъ и сдѣлалъ соправителемъ своего сына Юстиніана II (681—685). Тяжелая борьба съ сѣверными и восточными варварами была причиной того, что императоръ рѣшилъ уладить моноелитскій споръ и примириться съ Римомъ. Все это очень подходитъ къ намекамъ пѣснопѣній. Наконецъ, въ гимнѣ объ Іоаннѣ Предтечѣ встрѣчается выраженіе *ὁ ἐρημίτης*¹⁾, которое неизвѣстно было ранѣе VII вѣка.

На основаніи всего этого Якоби склоняется ко времени Константина Погоната. Высокая степень поэтической обработки, на которой мы находимъ произведенія Романа, и которая должна быть чуждой началу VI вѣка, совершенно подходитъ къ концу VII-го. Романъ примыкалъ къ своимъ предшественникамъ, Анастасію, Киріаку и Сергію, и далъ церковной поэзіи и музыкѣ новый толчекъ, такъ какъ въ VIII и IX вѣкахъ мы видимъ уже многихъ выдающихся пѣснопѣвцевъ. Таковы разсужденія Якоби.

Идя далѣе въ хронологическомъ порядкѣ, мы упомянемъ о P. Guérin, который, относя Романа ко времени Анастасія Силенціарія, т. е. I-го, даетъ послѣднему фантастическіе годы правленія, съ 430 по 491 годъ, и относятъ смерть Романа ко времени около 500 года²⁾. Затѣмъ мы перейдемъ къ разсужденію объ этомъ вопросѣ французъ Буви³⁾.

Послѣдній, изложивъ мнѣнія Питры и Криста, колеблется высказаться за которое нибудь изъ нихъ. Такъ какъ хронологическое указаніе, даваемое синаксаремъ, не можетъ быть проверено никакимъ другимъ документомъ, то трудно совершенно не довѣрять ему; но, еслибы этого единственного свидѣтельства не существовало, или, еслибы юридическое выраженіе *testis unus, testis nullus* можно было

1) Pitra, *op. cit.* I p. 180, § 7: *ὁ ἐρημίτης σὺν αὐστηρότητι εἶπε.*

2) P. Guérin, *Les Petits Bollandistes. Vie des Saints de l'Ancien et du Nouveau Testament*, t. XI, Paris, 1882, p. 585.

3) P. Ed. Bouvy, *Poètes et mélodes. Etude sur les origines du rythme tonique dans l'hymnographie de l'église grecque*. Nîmes, 1886, p. 373—375.

прилагать къ исторіи; еслибы намъ позволено было свободно дѣлать наши предположенія объ эпохѣ Романа единственно на основаніи изученія его твореній, — то въ такомъ случаѣ мы не думали бы ни о царствованіи Анастасія I, ни о царствованіи Анастасія II. Между монобелитскою ересью и ужасами иконоборчества есть періодъ, относительно спокойный и ясный: это время императора Константина Потопята и первые годы правленія его сына Юстиніана II. Шестой Вселенскій Соборъ долженъ былъ имѣть благотѣльное вліяніе на развитіе гимнографіи. Поэтому мы могли бы прекрасно объяснить Романа, какъ пѣснопѣвца этой эпохи, и его произведенія, какъ литургическую и народную манифестацію торжествующаго православія. Но Бувя, видя, что его предположенія идутъ прямо противъ текстовъ, дѣлаетъ слѣдующее ограниченіе. Безъ сомнѣнія, Анастасій II является слишкомъ поздно, и VIII столѣтіе нельзя никогда разсматривать, какъ золотой вѣкъ литературы, хотя онъ и далъ святыхъ Германа, Козьму, Иоанна Дамаскина, Студитовъ. Романъ былъ, можетъ быть, старше ихъ лѣтъ на двадцать или тридцать; въ юные годы онъ могъ присутствовать при торжествѣ православія, о которомъ мы упомянули выше, и пѣть свои собственные воспоминанія при наступленіи новаго столѣтія. Короткое царствованіе Анастасія II, столь незамѣтное въ политической исторіи, представляетъ извѣстную важность въ исторіи религіозной: это есть отдыхъ въ три—четыре года между двумя бѣдственными правленіями Филиппика и Льва Исавра. Послѣ кровавой борьбы папы Мартина и Максима Исповѣдника для церкви надо было приготовиться къ новому, еще болѣе страшному преслѣдованію. Гимнографія должна была подготовить души къ этой борьбѣ; а этому особенно способствуетъ общественная молитва. Развѣ Романъ не былъ бы хорошо поставленъ самимъ провидѣніемъ передъ этимъ новымъ поколѣніемъ мучениковъ?

Цѣлый рядъ высказанныхъ разнорѣчивыхъ мнѣній не прошелъ безслѣдно для самого Питры. Въ юбилейномъ, посвященномъ папѣ Льву XIII, изданіи Питра выпустилъ въ 1888 году въ свѣтъ, на основаніи патмосской рукописи, три пѣснопѣнія Романа, изъ которыхъ въ третьемъ кондакъ *εἰς τὴν βίαν τερθέως* встрѣчается нѣсколько историческихъ намековъ о нападеніяхъ ассирианъ и измаелитовъ, о землетрясеніяхъ и другихъ необычныхъ явленіяхъ и т. д. ¹⁾ Это тотъ са-

1) I. B. Card. Pitra, Sanctus Romanus veterum melodorum princeps. Anno Jubilaei Pontificii. Al Sommo Pontifice Leone XIII Omaggio Giubilare della Biblioteca Vaticana.

мый кондакъ, который изданъ теперь снова проф. Крумбахеромъ и который далъ поводъ къ новому пересмотру вопроса о времени жизни Романа. Въ своемъ изданіи Питра уже отбрасываетъ свое прежнее мнѣніе объ Анастасіи I, но не стоитъ за Анастасію II.

«Utrum primus an secundus Anastasius imperator intelligendus sit, utinam non sit ambigendi locus, ex ipso tercio contacio, quod hic primam lucem adipiscitur et plurimas praebet temporum notas» ¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ Питра говоритъ:

Hic notari incipiunt terrae motus, bella saeva, hostium impressiones, et paulo infra hostes sunt Persae et Ismaelitae, qui Aegyptum, Tyrum, Carmelum invadunt. Imperante autem Anastasio I., a. 494 susque deque solo vertuntur Laodicea, Hieropolis, Tripolis, Agathicum (Marcell. chron.); a. 503 simili clade Neocaesarea destruitur (Theophan.). Tum exardescit bellum Persicum a. 502—504, iterumque saevit a. 518 (Theophan.). Sed tunc Ismaelitae vix surgunt, qui sub Anastasio II. cum a multis annis per imperium palabundi, vexilla Arabum septies usque CPolim ferunt, Aegyptumque, Syriam et Africam depopulantur; nec desunt terrae motus a. 677, 718. Sed pleraque vix concurrunt cum brevissimo Anastasii II. imperio, a 713—716, neque omnino liquet an Romanus tunc floruerit circa infausta Iconomachorum tempora, novamque in Romam, dum persecutio atrox saevit, suas cantilenas induxerit» ²⁾.

Но мнѣніе о времени Анастасія I продолжало находить сторонниковъ, и въ 1889 году Deutschmann указалъ на одинъ латинскій гимнъ, принадлежащій, вѣроятно, VI столѣтію, гдѣ онъ находилъ слѣды подражанія одному изъ пѣснопѣній Романа ³⁾.

Въ 1891 году въ исторіи византійскихъ знаній случилось знаменательное событіе: вышла Исторія Византійской Литературы Карла Крумбахера, столь облегчившая занятія въ этой трудной, запутанной,

Roma, 1888; кондакъ III см. р. 31—41; объ ассирианахъ и измаелитахъ versus 359—361 (р. 41); переводъ р. 55. Греческій текстъ будетъ приведенъ ниже.

1) Pitra, Sanctus Romanus, р. 42, nota 2.

2) Pitra, Sanctus Romanus, р. 58. Перепечатку этого текста можно найти у Крумбахера въ *Umsarbeitungen bei Romanos*, S. 143—144. Ошибка Питры относительно Тира и Кармела, которые онъ совершенно неправильно соединилъ съ мѣстомъ кондака объ ассирианахъ и измаелитахъ, указана Гельцеромъ въ этой же работѣ Крумбахера (S. 138). Съ объясненіями Гельцера мы не совсемъ согласны и по этому ниже еще разъ поговоримъ объ этомъ.

3) Karl Deutschmann, De poësis Graecorum rhythmicæ usu et origine. Programm. Coblenz, 1889, S. 22.

мало разработанной области. Изъ нея мы узнали, что самъ проф. Крумбахеръ избралъ одною изъ своихъ специальныхъ задачъ изученіе произведеній Романа и подготовлялъ, на основаніи всего доступнаго ему рукописнаго матеріала, ихъ полное изданіе. Конечно, вопросъ о времени жизни Романа долженъ былъ живо интересовать ученаго, и онъ въ своей литературѣ довольно подробно его касается ¹⁾.

Крумбахеръ высказался за время Анастасія I. Уже одно то обстоятельство, что въ греческой легендѣ названо просто имя Анастасія, можетъ указывать на то, что во время ея составленія второго Анастасія еще и не существовало. Кромѣ того, надо обратить вниманіе на то, что Анастасій II извѣстенъ у византийскихъ писателей, Теофана и Георгія Амартола, всегда подъ своимъ прежнимъ именемъ Артемія; поэтому отъ автора легенды, который, навѣрное, былъ монахомъ и долженъ былъ знать излюбленные въ монастыряхъ хроникки Теофана и Георгія, можно было бы ожидать того же или, по крайней мѣрѣ, обозначенія обоими именами. Далѣе, легенда не всю дѣятельность Романа ограничиваетъ временемъ Анастасія: она утверждаетъ только, что Романъ пришелъ въ Константинополь въ его время и получилъ даръ пѣснопѣнія. Поэтому, если допустить, что онъ пришелъ въ столицу въ концѣ правленія Анастасія, и если предположить долгую жизнь пѣснопѣвца, что весьма вѣроятно при обилии его произведеній ²⁾, то цвѣтущее время его дѣятельности падаетъ на первую половину VI вѣка, т. е. на время императора Юстиніана Великаго, котораго онъ могъ даже пережить, когда форма гимна уже вполне образовалась, какъ на то указываетъ произведеніе самого Юстиніана. Если же мы будемъ относить Романа ко времени Анастасія II, то тогда придется видѣть цвѣтущее время Романа въ VIII вѣкѣ, въ эпоху Козьмы и Иоанна Дамаскина, что невѣроятно по различнымъ внутреннимъ основаніямъ. Еслибы Романъ процвѣталъ во время иконоборства и, какъ замѣтилъ уже Якоби, по своимъ убѣжденіямъ принадлежалъ къ партіи иконопочитателей, то чѣмъ можно было бы объяснить полное молчаніе о немъ позднѣйшихъ біографовъ, хронистовъ и историковъ, которые обстоятельно описывали время иконоборства? Между тѣмъ, какъ представитель VI вѣка, Романъ, подобно всей литературѣ пѣснопѣній VI—VII вѣковъ, былъ отодвинутъ на задній

1) K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur. München, 1891, S. 312—313.

2) Легенда говоритъ, какъ мы видѣли выше, болѣе чѣмъ о тысячѣ кондаковъ.

планъ и забытъ благодаря дѣятельности Иоанна Дамаскина, Козьмы и пѣснопѣвцевъ IX столѣтія. Упомянувъ о теологическомъ моментѣ въ произведеніяхъ Романа, указавъ особенно на его воспѣваніе св. Дѣвы и на легендарность самаго разсказа о чудесномъ ниспосланіи Роману дара пѣснопѣній, что является болѣе понятнымъ въ первоначальномъ періодѣ церковной поэзіи, Крумбахеръ обращаетъ вниманіе на Великій Канонъ Андрея Критскаго, жившаго приблизительно съ 650 по 720 годъ, гдѣ послѣдній въ двухъ строфахъ имѣлъ передъ глазами вступленіе къ одному гимну Романа:

Ψυχὴ μου, ψυχὴ μου, | ἀνάστα, τί καθεύδεις;
τὸ τέλος ἐγγίζει | καὶ μέλλεις θορυβεῖσθαι;
ἀνάνηψον οὖν, | ἵνα φείσηταί σου Χριστὸς ὁ θεός,
ὁ πανταχοῦ παρὼν | καὶ τὰ πάντα πληρῶν ¹⁾.

Что же касается того, что такой великолѣпный поэтъ, какъ Романъ, явился въ началѣ литературы церковныхъ пѣснопѣній, то это не должно насъ удивлять, если мы вспомнимъ, что въ началѣ греческой литературы стоялъ Гомеръ, а итальянской — Данте. Надо также упомянуть о томъ, что Романъ казался бы намъ менѣе одинокимъ, еслибы намъ были извѣстны произведенія всѣхъ его предшественниковъ.

Смерть кардинала Питры 9 февраля 1889 года вызвала появленіе двухъ большихъ трудовъ, посвященныхъ жизни ученаго; но авторы ихъ вопросомъ о Романѣ специально не занимались и относили его, на основаніи первыхъ сочиненій Питры, къ V-му вѣку ²⁾.

Гримме, признавая время Анастасія I болѣе правильнымъ, склоняется вмѣстѣ съ Крумбахеромъ относить расцвѣтъ литературной дѣятельности Романа къ половинѣ VI вѣка; причемъ, помимо всего прочаго, въ пользу этого взгляда имъ приводится простое построеніе акростиха у Романа, который представляетъ изъ себя или алфавитъ, или его имя, что не подходило бы къ современнику Иоанна Дамаскина и Козьмы ³⁾.

1) Christ et Paranikas, Anthologia, p. 90. Krumbacher, Geschichte der byz. Litteratur. 2. Aufl. S. 667.

2) Dom F. Cabrol, Histoire du cardinal Pitra, Paris, 1893, p. 274. См. A. Battandier, Le Cardinal Jean-Baptiste Pitra, Paris, 1893, p. 530.

3) Hub. Grimme, Der Strophenbau in den Gedichten Ephraems des Syrers mit einem Anhang über den Zusammenhang zwischen syrischer und byzantinischer Hymnenform. Collectanea Friburgensia, fasc. II, Friburgi Helvetiorum, 1893, S. 92, Anm.

Но Анонимъ, издавшій *Synaxarium Sirmondianum*, замѣчая, что важный вопросъ хронологіи Романа остается нерѣшеннымъ, всетаки говорить: не доказываетъ ли значительное число сочиненныхъ имъ кондаковъ уже литературное развитіе, что подходитъ гораздо лучше къ VIII-му, чѣмъ къ VI-му вѣку? ¹⁾

Наконецъ, въ 1894 году покойный В. Г. Васильевскій сдѣлалъ докладъ въ Академіи Наукъ, который долженъ былъ, повидимому, положить конецъ спорамъ. Въ изданныхъ Археографическою Комиссіей славянскихъ Миннеяхъ Четіяхъ Макарія за октябрь мѣсяцъ помѣщено сказаніе о чудесахъ при храмѣ св. Артемія въ Константинополѣ, весьма интересное по многимъ чертамъ быта и по даннымъ для топографіи Царьграда, носящее явные признаки времени своего происхожденія. Оно написано было ранѣе иконоборства, но послѣ Маврикія и Ираклія. Въ 23-мъ чудѣ сказано, напримѣръ, что оно случилось въ такой то годъ правленія Константина Погоната, соответствующій 685 году ²⁾. Для насъ очень интересно 18-е чудо, которое посвящено любопытной повѣсти объ одномъ юношѣ, особенно почитавшемъ Іоанна Предтечу; тамъ мы находимъ слѣдующее: «Нѣкто пребывая во всенощномъ пѣніи Предтеча отъ млада возраста, поя стихи, вже во святыхъ мудраго Романа, даже доселѣ, сей въ лѣта царства Ираклиева» ³⁾. Отсюда явствуетъ, что, если стихи Романа пѣлись уже въ VII вѣкѣ, то самъ онъ долженъ былъ жить при Анастасіѣ I ⁴⁾.

Можно было думать, что эта находка проф. Васильевского должна была прекратить споръ, и проф. Крумбахеръ во второмъ изданіи своей Византійской Литературы призналъ всю важность сообщенія русскаго ученаго и только прибавилъ, что для достиженія болѣе полной увѣренности нужно было бы присоединить греческій текстъ чудеса, который еще не изданъ; но, во всякомъ случаѣ, трудно думать, что именно въ этомъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло или съ анахронизмомъ составителя разсказа, или съ позднѣйшей интерполяціей ⁵⁾. Та-

1) Anonymus, S. Romanos le Mélode. *Analecta Bollandiana*, t. XIII (1894), p. 442.

2) Великія Минне Четіи. Октябрь. Дни 1—5. С.-Петербургъ, 1870, стр. 1658; и здравъ быть си въ нынѣшнее и въ минувшен 4 бысть лѣта и 15 царства Ковстантина, сына же Костнова, внука же Ираклиева.

3) Великія Минне Четіи, *ibidem*, стр. 1647.

4) В. Васильевскій, Когда жилъ Романъ Сладкопѣвецъ? Византійскій Временникъ, I (1894), стр. 256—258.

5) К. Krumbacher, *Geschichte der byzantinischen Litteratur*, 2. Aufl. München, 1897, S. 667; вся глава о Романѣ въ новомъ изданіи появилась лишь съ несомнѣнными дополненіями (S. 668—671).

кимъ образомъ можно было думать, что вопросъ о времени жизни Романа рѣшенъ.

Аббатъ Marin также держится мнѣнія проф. Васильевского, склоняется въ Романѣ видѣть монаха, можетъ быть, даже игумена, и обращаетъ вниманіе на одно мѣсто изъ *Constantinopolis Christiana* Дюканжа (IV, 58, п. XIV), гдѣ знаменитый ученый указываетъ на монастырь при церкви Богородицы ἐν τοῖς Κύρσοι, гдѣ былъ, какъ извѣстно, Романъ ¹⁾. Ко времени Анастасія I склоняется бенедиктинскій монахъ изъ *Solesmes Dom Cagin* ²⁾.

Но рецензентъ перваго изданія литературы Крумбахера, Функъ, далъ отзывъ и о второмъ и, говоря о Романѣ, остался при своемъ прежнемъ мнѣніи. Пока не изданъ греческій текстъ чудеса Артемія, говорить Функъ, не можетъ существовать полной увѣренности. Упоминаніе о праздникѣ Рождества Богородицы имѣетъ при опредѣленіи времени жизни Романа болѣе важное значеніе, чѣмъ другія основанія. Далѣе, Романъ говоритъ о двухъ воляхъ во Христѣ, т. е. касается вопроса, который настоящее значеніе получалъ только въ VII вѣкѣ. Наконецъ, у Романа есть пѣснопѣніе на Воскресеніе τῆς τρισφάγου, изъ чего видно, что Великій постъ уже имѣлъ за собою исторію и не находился въ своемъ первоначальномъ видѣ; послѣднее трудно предположить уже во время Анастасія I ³⁾.

Прибавимъ, что современные греки стоятъ за Анастасія I ⁴⁾.

Въ 1899 году вышла уже упомянутая выше работа проф. Крумбахера о Романѣ «*Umarbeitungen bei Romanos*», гдѣ почтенный ученый неожиданно отказался отъ своего прежняго мнѣнія ⁵⁾. Въ первомъ пѣснопѣніи о Десяти Дѣвахъ, уже ранѣе, какъ мы видѣли выше, напечатанномъ въ юбилейномъ изданіи Питроу, находится рядъ наме-

1) L'abbé Marin, *Les moines de Constantinople depuis la fondation de la ville jusqu'à la mort de Photius (330—898)*. Paris, 1897, p. 483—484.

2) Dom Cagin, *L'Antiphonaire ambrosien. Avant-Propos*, p. 12 и 26. Мы знаемъ это сочиненіе по работѣ L. Petit, *Euchologie latine et euchologie grecque*, à propos d'une recente publication. *Echos d'Orient*, 4-e année (1900), p. 5.

3) Funk въ *Theologische Quartalschrift*. Tübingen, 1898. S. 140—141.

4) См. напр., М. 'Ι. Γεωργίου, *Βυζαντινὸν ἐκτολόγιον. Τεῦχος δεῦτερον*. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1899, p. 173: ἐν τῶς χρόνους Ἀναστασίου, πολὺ πιθανῶς τοῦ Θεόκλητος, ἤτοι τοῦ ἀρχιεπισκόπου, διὸ καὶ τὰ κατὰ Ῥωμανὸν φαίνονται πως μεδικὰ, οὐδὲ ἐπιμελλον εἶναι τοιαῦτα, εἴπερ ἤκμαζεν ἐπὶ Ἀναστασίου τοῦ Β'. Параника думаетъ, что патриархъ Сергій (VII в.) написалъ свой акаенствъ въ подражаніе Роману Сладкопѣвцу. М. Παρηνίης περὶ Ῥωμανοῦ τοῦ Μελοδοῦ. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, XII, 1898, σ. 287—288.

5) Krumbacher, *Ueber das Zeitalter des Romanos*, въ *Umarbeitungen bei Romanos*, S. 142—152.

ковъ о различныхъ знаменіяхъ времени, какъ то: землетрясеніяхъ, голодѣ, чумѣ, о внутреннихъ ужасахъ, о внѣшнихъ войнахъ и, наконецъ, о пораженіяхъ, которыя римляне потерпѣли отъ *ассирианъ* и *измаелитовъ*:

ἰδὲν Ἀσσύριοι
καὶ πρὸ αὐτῶν Ἰσμηλίται
ἤμαλώτευσαν ἡμᾶς (Vers. 342—344. Krumb. S. 110).

Вышеупомянутые общіе намеки на знаменія времени, какъ-то: землетрясенія и т. д., не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для опредѣленія времени въ виду частой повторяемости подобныхъ явленій въ византійской имперіи. Но имена двухъ народовъ, ассиріанъ и измаелитовъ, даютъ довольно твердую точку опоры. Подъ измаелитами, конечно, надо разумѣть арабовъ, какъ послѣдніе обыкновенно называются въ византійское время. Но въ такомъ случаѣ мнѣніе о томъ, что Романъ прибылъ въ Константинополь при Анастасіѣ I (491—518), должно быть оставлено, такъ какъ о побѣдахъ арабовъ надъ римлянами въ концѣ V-го и въ первой половинѣ VI-го вѣка ничего неизвѣстно; въ то время арабы еще не вступали въ борьбу съ греками. Такимъ образомъ, если не отбрасывать совершенно въ сторону единственнаго положительнаго извѣстія о Романѣ, т. е. его краткаго мнѣйнаго житія, то пужно будетъ, вмѣстѣ съ Крестомъ, Функомъ и Яковъ, относить Романа ко времени Анастасія II (713—715). Для бѣльшей ясности проф. Крумбахеръ¹⁾ обратился за разъясненіемъ къ извѣстному ученому Генриху Гельцеру въ Іенѣ, который и отвѣтилъ ему письмомъ²⁾. Вотъ главнѣйшія выдержки изъ этого письма:

«Ассиріане суть Вавилоняне. Вавилонъ—Багдадъ. Теперь все подходитъ прекрасно. Намъ увели въ плѣнъ измаелиты=арабы, т. е. омайяды—Моавія, потомъ Абд-ал-Меликъ, далѣ Сулейманъ (осада Константинополя при Левѣ Исаврянинѣ). Словоупотребленіе измаелиты=арабы можно доказать уже въ до-мухаммедовское время³⁾. Врагами же Бога и государства, какъ это есть въ пѣснопѣніи Романа, арабы являются лишь во время мусульманскаго господства. Ἀσσύριοι суть,

1) Krumbacher, Umarbeitungen, S. 110, vers. 342—344.

2) Krumbacher, Umarbeitungen, S. 144—145.

3) Гельцеръ приводитъ мѣсто изъ Иеронима = Chroniq. Pasch. I p. 94. Georg. Syncell. I p. 186—187.

конечно, *Μαυροφόροι*, *Πέρσαι*, какъ они часто называются, багдадскіе халифы, аббасиды. Вы видите, какъ все превосходно подходитъ. Багдадскіе аббасиды (*Ἀσσύριοι*) намъ увели въ плѣнъ, а передъ этимъ омайяды Дамаска (*Ἰσμηλίται*). Далѣ, пародирова слова Крумбахера¹⁾, Гельцеръ продолжаетъ: «если мы отнесемъ прибытіе Романа въ Константинополь къ правленію Анастасія II (713—715) и предположимъ для поэта долговременную жизнь, что при количествѣ его произведеній вѣроятно, то цвѣтущее время Романа легко заполнить первую половину VIII вѣка. Во время исаврійскихъ императоровъ арабы были отбиты, и внутренняя борьба между двумя династіями ослабила ихъ; но въ 756 году Мансуру удалось снова взять Малатию (Мелитину) и Мопсуестію. Эти событія Романъ, навѣрное, еще пережилъ». Приведа нѣсколько указаній изъ хроники Теофана о различныхъ бѣдствіяхъ въ VIII столѣтіи, Гельцеръ говоритъ: «Все подходитъ прекрасно. Мнѣ кажется, что вопросъ этимъ рѣшенъ. Отсюда проистекаетъ, что, если извѣстіе о чудесахъ св. Артемія дѣйствительно принадлежитъ VII вѣку, то пѣніе юноши есть позднѣйшая поддѣлка (eine spätere Fälschung). Романъ, такимъ образомъ, долженъ быть современникомъ Иоанна Дамаскина. Можетъ быть, Вы найдете также какой-нибудь намекъ, конечно, враждебный, на иконоборство. Не сравниваются ли въ какомъ-нибудь пѣснопѣніи правители съ Ахавомъ, Олоферномъ или Иродомъ? Столь рѣзко, какъ Иоаннъ Дамаскинъ, святой пѣснопѣвецъ во всякомъ случаѣ не выступалъ, такъ какъ его нѣтъ среди лицъ, подверженныхъ анаемѣ на соборѣ 754 года».

Крумбахеръ не нашелъ ничего прибавить къ разсужденіямъ Гельцера объ измаелитахъ и ассиріанахъ, но за то привелъ за VIII столѣтіе цѣлый рядъ извѣстій о землетрясеніяхъ, эпидеміяхъ, голодѣ, засухѣ и проч. Вмѣстѣ съ этимъ Крумбахеръ говоритъ, что онъ не собирается въ настоящее время сдѣлать попытку окончательно установить время жизни Романа. Цѣль замѣтки Крумбахера была только предварительно указать на новое направленіе, которое принялъ вопросъ, и въ грубыхъ чертахъ отмѣтить историческія указанія. Позднѣе неизбежно придется еще разъ, въ бѣльшей связи, возвратиться ко всему вопросу, когда все наслѣдіе поэта будетъ издано, и тѣмъ самымъ дана будетъ возможность систематическаго изслѣдованія и представленія его теологіи и особенно догматики. Упомянувъ вновь о

1) Krumbacher, Gesch. der byz. Litt. 2. Aufl. S. 665

свидѣтельствъ о чудесахъ Артемія, которому Крумбахеръ придавалъ большую важность, онъ еще разъ высказываетъ желаніе имѣть пхъ греческій текстъ; и тогда нужно было бы разобрать, состоятельно ли предположеніе Васильевскаго о томъ, что это извѣстіе принадлежитъ VII вѣку; и въ томъ случаѣ, если это такъ, нельзя ли видѣть въ этомъ мѣстѣ позднѣйшую интерполяцію. Кончаетъ свое разсужденіе Крумбахеръ слѣдующими словами: «Въ концѣ концовъ, я долженъ сознаться, что считаю мое прежнее положеніе уже теперь вполне распатаннымъ и, начиная съ этого времени, при обработкѣ Романа буду разсматривать въ видѣ факта то предположеніе, что Романъ былъ авторомъ VIII столѣтія».

Мнѣніе, высказанное въ вышеприведенномъ письмѣ Крумбахеру, Гельцеръ еще разъ повторилъ въ своей интересной работѣ о происхожденіи византійскихъ оемъ. Здѣсь онъ говоритъ, что расцвѣтъ литературной дѣятельности величайшаго религіознаго генія Греціи, Данте неогрековъ, святого пѣснопѣвца Романа, падаетъ именно на суровое время (eiserne Zeit) Константина Копронима, когда всѣмъ безусловно управлялъ мечъ. Въ это время пѣснопѣвцы не переставали восхвалять Бога и воодушевлять ромеевъ своими пѣснопѣніями къ геройской борьбѣ противъ ислама¹⁾.

Вскорѣ послѣ этихъ работъ появилась статья де Боора, направленная противъ Крумбахера и Гельцера и отстаивающая прежнее мнѣніе²⁾. Де Бооръ, имѣя въ виду разсужденіе Гельцера, обращаетъ вниманіе на то, что византійскіе писатели не отличаютъ вообще омайядовъ отъ аббасидовъ; для народнаго чувства византійцевъ враги, какъ и прежде, остаются арабами, сарацинами, агарянами, т. е. сыновьями Измаила (S. 634—635). Въ VIII вѣкѣ, при Константинѣ Копронимѣ, настоящими врагами Византіи были болгары, и этихъ послѣднихъ надо было противопоставлять арабамъ (измаелитамъ), осаждавшимъ при Левѣ III Константинополь, а не ассиріанцъ! (S. 636). Далѣе, де Бооръ приводитъ примѣры столкновеній Византіи съ арабами-скинитами; или сарацинами, изъ времени Анастасія I, Юстиня I и Юстиніана Великаго (S. 636—638). Здѣсь же де Бооромъ собрано нѣсколько примѣровъ; помимо Иеронима, приведеннаго у

1) H. Geizer, Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. Abhandlungen der philol.-histor. Classe der Königl.-Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, 1890, Leipzig, № V S. 76—77.

2) C. de Boor, Die Lebenszeit des Dichters Romanos. Byzantinische Zeitschrift, B. IX (1900), S. 639—640.

Гельцера, изъ Θεодорита, Созомена и нѣк. др., гдѣ уже въ раннее время встрѣчается названіе измаелиты (S. 639). Въ этой же статьѣ перечислены явленія природы и различныя знаменія за время Юстиніана (S. 639—640). Желаніе де Боора было показать, что намеки пѣснопѣнія Романа не должны никоимъ образомъ относиться къ VIII вѣку, но гораздо лучше и естественнѣе могутъ быть объяснены изъ отношеній VI вѣка (S. 640).

Мнѣніе де Боора нашло сейчасъ же сторонниковъ¹⁾; но и новый взглядъ Гельцера-Крумбахера не остался безъ поддержки²⁾. Въ самое послѣднее время колебаніе замѣтно и у самого Крумбахера³⁾.

Вотъ въ какомъ положеніи представляется намъ исторія вопроса о времени жизни Романа. Мы должны считаться лишь съ тѣми мнѣніями, которыя относятъ Романа къ одному изъ двухъ Анастасіевъ. Имя Анастасія не можетъ быть уничтожено изъ легенды: для опредѣленія времени это есть главное основаніе, на которомъ уже могутъ строиться различныя комбинаціи и разсужденія. Какъ бы соблазнительны ни казались съ общей точки зрѣнія предположенія тѣхъ ученыхъ, которые склоняются не относить Романа ни къ первому, ни ко второму Анастасію, а ко времени промежуточному, и именно къ VII вѣку, они должны быть совершенно оставлены, такъ какъ идутъ въ разрѣзъ съ главнымъ, единственнымъ прямымъ источникомъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ для насъ, на примѣръ, не будутъ имѣть значенія послѣдняя часть разсужденія Якоби и предположеніе Буви.

Если Романъ былъ современникомъ Іоанна Дамаскина, т. е., другими словами, иконоборческаго движенія, то мы вмѣстѣ съ другими изслѣдователями должны были бы надѣяться найти въ его произведеніяхъ намеки на это бурное время. До сихъ поръ въ извѣстныхъ пѣснопѣніяхъ Романа такихъ намековъ не найдено, и уже одно такое-

1) См., напр., B. Melioranski въ Виз. Временникѣ, VII (1900), стр. 775—776. F. Hommel въ Byzantinische Zeitschrift, B. X (1901), S. 308.

2) См. напр., S. Bousquet, Le culte de saint Romain. Echos d'Orient, 3-e année (1900), p. 339; L. Petit, Euchologie latine et euchologie grecque, à propos d'une récente publication. Ibidem, 4-e année (1900), p. 6. S. Pâtridès, Les deux mélodes du nom d'Anastase, p. 5 (отд. оттискъ). Его же, Les mélodes Cyriaque et Théophane le Sicilien. Echos d'Orient, 4-e année (1901), p. 283.

3) См. K. Krumbacher, Romanos und Kyriakos. München, 1901, S. 723—725 (Sitzungsber. der phil.-philolog. und hist. Cl. der kgl. bayer. Ak. der Wissensch. 1901, Heft V).

его полное молчаніе объ иконоборствѣ почти давало бы намъ право отбросить теорію Анастасія II.

Въ XVII вѣкѣ Левъ Алліаціи упоминаетъ о канонѣ Іоанна Дамаскина въ честь Романа: *his superaddam Melodos Iosephum Canone in sanctum Abercium, Isidorum in S. Demetrium. . . . Ioannem in Romanum Melodum* ¹⁾. Филаретъ Черниговскій, изложивъ жизнь Романа, говоритъ, что приведенныя свѣдѣнія онъ черпалъ изъ греческихъ и славянскихъ мѣней, греческаго синаксаря и канона Дамаскина ²⁾. Если это такъ, то Романъ жилъ, конечно, раньше Іоанна Дамаскина. Можетъ быть, послѣдній былъ авторомъ житія св. Артемія, извлеченнаго изъ церковной исторіи Филосторгія и нѣкоторыхъ другихъ *παρὰ Ἰωάννου Μοναχοῦ*: sic appellari solet in codicibus S. Ioannes Damascenus ³⁾. Кому принадлежатъ чудеса Артемія, имѣющія такое важное значеніе въ ученомъ спорѣ о времени Романа, вопросъ не рѣшенный. Мы имѣли случай познакомиться съ двумя греческими рукописями Парижской Національной Библіотеки, содержащими чудеса св. Артемія: Cod. Par. 1468 27 и Cod. Par. Coisl. 304 3; но интереснаго для насъ чуда съ именемъ Романа въ нихъ мы не нашли. Въ первомъ изъ нихъ рассказано шесть чудесъ ⁴⁾; чудо шестое рукописи соответствуетъ семнадцатому чуду славянской мѣнеи Макарія; оно начинается такъ: *ἐν τοῖς χρόνοις Ἡρακλείου τοῦ τῆς θείας λήξεως ἀνὴρ τις τῶν ἐν τῇ συγκλήτῳ Σέργιος ὀνόματι, τὸ ἐπίκλην ὁ κατὰ ἀνδρῶπον, ὃς ἦν πατρίκιος καὶ θεῖος δικαστής. . . .* (fol. 154 v.). Ср. славянскій текстъ. Второй кодексъ ⁵⁾ (fol. 30—32) также не далъ отвѣта на нашъ вопросъ. Въ этомъ отношеніи мы совершенно согласны съ предыдущими изслѣдователями, что имѣть греческій текстъ всѣхъ чудесъ, извѣстныхъ по славянской мѣнѣ, было бы въ высшей степени интересно и полезно; но отрицать значеніе ихъ только потому, что до сихъ поръ еще не изданъ греческій текстъ, намъ кажется совершенно несправедливымъ.

1) Leonis Allatii De Octava Synodo Photiana. Romae, 1662, p. 543.

2) Филаретъ Черниговскій, Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Т. III, С.-Петербургъ, 1859, стр. 153, прим. 2.

3) Mai. Spicilegium Romanum, t. IV, Romae, 1840, p. 340, nota 2. Житіе Артемія p. 340—397.

4) H. Omont, Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. Sec. partie. Paris, 1888, p. 54. Catalogus codicum hagiographicorum Bibliothecae Nationalis Parisiensis, ed. Hagiographi Bollandiani et H. Omont. Bruxelles, 1896, p. 144.

5) H. Omont, op. cit. Troisième partie. Paris, 1888, p. 176. Catalogus codicum. . . . p. 312.

Казалось бы, что однимъ изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ противъ принадлежности Романа къ V—VI вѣку было указаніе Функа на его пѣснопѣніе въ честь праздника Рождества Богородицы, который былъ установленъ не ранѣе VII вѣка. Мы, конечно, не имѣемъ въ виду подвергнуть обстоятельному разбору исторію этого праздника, не чувствуя себя въ этой области компетентными. Это дѣло историковъ церкви и богослововъ. И здѣсь нельзя не вспомнить безвременно угасшаго В. В. Болотова, который въ своихъ работахъ далъ блестящій примѣръ подобнаго «ортологическаго этюда» относительно Михайлова дня. Никто другой, какъ онъ, располагалъ всѣми средствами для рѣшенія вопроса и о праздникѣ Рождества Богородицы. Но, отказываясь отъ попытки изученія этого вопроса, мы не можемъ не обратить нашего вниманія на то, что слова Функа въ отношеніи праздника уже слишкомъ категоричны.

Въ вопросѣ о Богородичныхъ праздникахъ надо исходить изъ того, что не вездѣ они были установлены въ одно и тоже время: они въ теченіе нѣкотораго, иногда довольно долгаго времени были праздниками чисто мѣстными и только послѣ этого уже устанавливались подлежащей властью для общаго празднованія. Порядокъ установленія Богородичныхъ праздниковъ далеко не опредѣленъ въ наукѣ. Для первыхъ четырехъ столѣтій мы не имѣемъ точныхъ извѣстій о какомъ нибудь праздникѣ св. Дѣвы, хотя церковь уже высоко Ее чтитъ, и Эфесскій соборъ 431 года собрался, какъ извѣстно, въ церкви Маріи. Въ это время Прокль провозносилъ свои проповѣди о св. Дѣвѣ и Богородицѣ и упоминалъ о какомъ то *παρθενική πανήγυρις* ¹⁾. Что это за праздникъ, о которомъ говорилъ Прокль и который былъ уже въ то время общезвѣстнымъ, неясно ²⁾. Неизвѣстно точно, какой изъ Богородичныхъ праздниковъ былъ первымъ. Одни предполагаютъ, что такимъ было Благовѣщеніе, установленное будто бы въ концѣ IV вѣка вмѣстѣ съ праздникомъ Рождества Христова ³⁾. Другіе думаютъ о Введеніи Богородицы во храмъ, праздникѣ, который былъ установленъ первоначально въ Иерусалимѣ во второй половинѣ IV вѣка и только въ VI вѣкѣ учрежденъ въ константинопольской церкви эдик-

1) Procli Orationes. Migne, Patrologia Graeca, t. 65, p. 680 sq.

2) F. X. Kraus, Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer. Freiburg im Breisgau, 1850. B. I, S. 496. F. A. von Lehner, Die Marienverehrung in den ersten Jahrhunderten, 2. Auflage. Stuttgart, 1886, S. 213 и 214—217, гдѣ въ нѣмномъ переводѣ можно найти отрывки проповѣдей Прокла.

3) Kraus, op. cit. S. 496. Lehner, op. cit. S. 204.

томъ Юстиніана Великаго¹⁾. Праздникъ Успенія Богородицы былъ установленъ въ концѣ VI вѣка при императорѣ Маврикіѣ²⁾. Къ числу позднѣйшихъ праздниковъ, а именно къ VII вѣку, относится въ настоящее время праздникъ Рождества Богородицы. Основаніемъ для этого служитъ упоминаніе о немъ въ одной изъ проповѣдей Андрея Критскаго, жившаго во второй половинѣ VII и началѣ VIII вѣка³⁾. Но вѣдь одного упоминанія о существующемъ уже праздникѣ слишкомъ мало для доказательства того, что онъ былъ именно тогда же и установленъ. Уже то обстоятельство наводитъ на раздумье, что праздникъ Рождества Богородицы былъ введенъ въ римскую церковь *изъ Византіи съ того же VII вѣка*⁴⁾. Распространеніе его по Западной Европѣ совершилось весьма быстро. Въ VIII вѣкѣ мы его встрѣчаемъ въ Англіи въ поэтическомъ и прозаическомъ мартирологѣ Беды Достопочтеннаго († 735 г.)⁵⁾. Въ VII вѣкѣ этотъ праздникъ, можетъ быть, былъ уже установленъ въ Испаніи⁶⁾. Подъ 8-мъ сентября мы его находимъ въ календарѣ Карла Великаго⁷⁾.

Для нашего вопроса о Романѣ чрезвычайно важно то обстоятельство, что теперь можетъ считаться почти доказаннымъ азіатское про-

1) L'abbé L. Duchesne, Origines du Culte Chrétien. Deuxième édition revue et augmentée. Paris, 1898, p. 260—261. Ср. Lehner, op. cit. S. 204: объ этомъ праздникѣ до VI столѣтія нѣтъ рѣчи.

2) Kraus, op. cit. S. 496.

3) Kraus, op. cit. S. 496. J. Kurtz, Lehrbuch der Kirchengeschichte, 11. Auflage. Leipzig, 1890, S. 308.

4) Duchesne, op. cit. p. 261—262.

5) Bedae Venerabilis Martyrologium poëticum. Migne. Patr. lat. t. 94, p. 605: Idus Septembris senas dedicabat honore,

Quis meruit nasci felix jam virgo Maria.

Его же Martyrologium prosaicum. Ibidem, p. 1037: VI Idus Septembr. Nativitas beatissimae Dei Genitricis Mariae perpetuae virginis. См. F. Piper, Die Kalendarien und Martyrologien der Angelsachsen, Berlin, 1862, S. 63 sq. и 73.

6) Beati Hildephonsi De partu Virginis. La Bigne, Maxima Bibliotheca veterum Patrum, t. XII, Lugduni, 1677, p. 506, litt. E: nullius igitur Nativitas celebratur in Mundo nisi Christi et ejus (scilicet Beatae Mariae) atque B. Ioannis; p. 566, litt. F: quod si praeclara Sanctissimae Virginis Nativitas universaliter tam sancta et tam gloriosa jure colitur. Но уже у Migne (Patr. Lat., t. 96, p. 207 sq.) это произведеніе помѣщено среди S. Hildephonsi opera dubitanter ascripta. Въ новѣйшее время принадлежность De partu Virginis Ильдефонсу отрицается. См., напр., J. Herzog, Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, B. VI, Leipzig, 1890, S. 696—698; особ. S. 697. Ср. Pr. Lambertini, Annotazioni sopra le Feste di Nostro Signore e della Beatissima Vergine, t. I, in Bologna, 1740, p. 574—575 = Его же Commentarii duo de D. N. Jesu Christi Matrisque ejus Festis. Patavii, 1740, p. 300—302. Benedicti XIV Pont. Opt. Max... De Festis Domini Nostri Jesu Christi et Beatae Mariae Virginis libri duo. Ed. tertia, Patavii, 1758, p. 440.

7) F. Piper, Karls des Grossen Kalendarium und Ostertafel, Berlin, 1855, S. 40.

исхожденіе праздника Рождества Богородицы. Покойный В. В. Болотовъ задался вопросомъ, почему оно празднуется именно 8 сентября, и пришелъ къ любопытнымъ результатамъ¹⁾. «Изъ написей видно, говоритъ онъ, что въ Смирнѣ (а можетъ быть и другихъ городахъ Азіи) были три государственные праздника, по случаю которыхъ давали игры и зрѣлища: κοινὰ Ἀσίας, Ὀλύμπια τῆ ἑκτη καὶ δεκάτῃ... καὶ Ἀδριάνια Ὀλύμπια. Въ какомъ мѣсяцѣ бывали «адриановскія олимпійскія игры», въ написяхъ, повидимому, нѣтъ указаній. Общеэллинскія «олимпійскія игры» (отличныя отъ «адриановскихъ») были 16-го числа нѣкотораго мѣсяца, угадать который нетрудно: знаменитыя въ хронологическомъ отношеніи олимпійскія игры въ Елйдѣ продолжались съ 11 по 16-е авинскаго мѣсяца метагитніона; 16-е μεταγυγιῶνος ὑπερβερεταίου κατ' Ἀσιανούς соотвѣтствовало 8 сентября. Увлеченіе антиохійскихъ христіанъ олимпійскими играми было такъ сильно и держалось такъ долго, что, напр., еще въ 516 г. Северъ антиохійскій въ праздникъ въ честь св. Аванасія проповѣдовалъ и «противъ тѣхъ, которые любятъ смотрѣть τοὺς ἀγῶνας τῶν ὀλυμπίων». Азійскіе эллины были, конечно, тоже φιλοθεάμονες и, чтобы отвлечь ихъ отъ «олимпій», азійскія церкви установили торжественный праздникъ Рождества Богородицы»²⁾.

Вообще интересно замѣтить, что на востокѣ память Богородицы читится иногда совершенно особенно; это мы можемъ видѣть изъ сиріинскійскаго мѣсяцеслова. «15-го мая совершается на Востокѣ, не только у монофизитовъ, но и у православныхъ, вполне подчинившихся константинопольскому вліянію, не только въ Сиріи-Финніи, но и въ Месопотаміи, память Богородицы надъ колосьями. Другіе источники сообщаютъ о памяти 15-го же мая «нерукотворенныя иконы Богоматери въ Камуліанахъ» въ Каппадокіи. Каппадокія близка къ Востоку, и, вѣроятно, празднованіе иконъ Богоматери камуліанской по основѣ тождественно съ восточнымъ моленіемъ къ Богородицѣ о сохраненіи выколосившагося хлѣба отъ возможныхъ невзгодъ»³⁾.

1) В. Болотовъ, Михайловъ День. Христіанское Чтеніе, 1892, ноябрь—декабрь стр. 615. Египтяне справляютъ праздникъ Рождества Богородицы 1-го пахона (этиопскаго мѣс. гевбота) = 26 апрѣля. См. Zotenberg, Catalogue des manuscrits éthiopiens de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1877, p. 183. Болотовъ, Изъ церковной исторіи, Египта. Христ. Чтеніе, 1892, май—июнь, стр. 346, прим. 61.

2) Болотовъ, Михайловъ День, стр. 615. См. Corpus Inscriptionum Graecarum, ed. Voessk, vol. II, Berlin, 1843, p. 738—739, № 3208.

3) В. Болотовъ, Слѣды древнихъ мѣсяцеслововъ помѣстныхъ церквей. Христіанское Чтеніе, 1893, январь—февраль, стр. 191.

Еще задолго до Болотова уже было мнѣніе, что праздникъ Рождества Богородицы есть подражаніе языческимъ празднествамъ въ честь рожденія земли, о чемъ сообщаетъ намъ Арнобій въ своемъ сочиненіи «Adversus gentes libri septem»¹⁾. Французъ установленіе этого праздника именно 8 сентября приводитъ въ связь съ языческимъ празднествомъ въ тотъ день, въ который беретъ свое начало на Востоку das alte Naturjahr²⁾.

Разъ мы принимаемъ азіатское происхожденіе праздника Рождества Богородицы, вопросъ сильно упрощается. Романъ былъ самъ изъ Азіи, изъ сирійскаго города Эмесы, и мѣстный праздникъ въ честь Рождества Богородицы могъ быть соблюдаемъ тамъ и въ его время. Не лишнее будетъ напомнить, что не всѣ ученые держались того мнѣнія, что этотъ праздникъ былъ установленъ въ VII вѣкѣ: многие склонялись къ V вѣку, ко времени Эфесскаго и Халкидонскаго соборовъ, когда богословскіе споры и, наконецъ, оффиціальное признаніе наименованія Богородицы, сопровождавшееся великимъ ликованіемъ народа, давали прекрасный случай къ установленію въ Ея честь праздниковъ³⁾. Этотъ праздникъ принадлежитъ, вѣроятно, къ тѣмъ, которые возникли mehr durch die Stimme des gläubigen Volks, als durch Vorschrift der Synoden; поэтому онъ былъ принятъ одною церковью раньше, другою позже. Есть основанія думать, что праздникъ Рождества Богородицы былъ введенъ въ нѣкоторыхъ церквахъ на Востоку сразу послѣ окончанія Эфесскаго Вселенскаго Собора, т. е. въ V вѣкѣ. Въ этомъ случаѣ проповѣди Прокла могли относиться именно къ этому празднику, а Иоаннъ Дамаскинъ и Андрей Критскій могли только отмѣтить въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ то, что уже давно существовало въ народѣ⁴⁾. Извѣстное мѣсто изъ рѣчи Августина въ день рожденія св. Иоанна Крестителя, гдѣ онъ говоритъ, что въ его время празднуются только два праздника Рождества—Иоанна Крести-

1) R. Hospinianus, Festa Christianorum. Hoc est: de origine, progressu, ceremoniis et ritibus festorum dierum christianorum. Ed. secunda. Tiguri, 1612, p. 135. О праздникѣ Рождества Богородицы p. 134—135.

2) Cl. Frantz, Versuch einer Geschichte des Marien- und Annencultus in der katholischen Kirche. Halberstadt, 1854, S. 43, также S. 44—45.

3) См. Lehner, op. cit. S. 217. Hefele, Conciliengeschichte, B. II, 2. Auflage, S. 472—473.

4) См. A. J. Binterlin, Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christlich-katholischen Kirche, 2. Auflage, B. V, Esser (Bibl. Meiss, 1828, S. 449, 454. Cl. Frantz, op. cit. S. 43 и 44—45. J. Augusti, Die Feste der alten Christen, B. III, Leipzig, 1820, S. 192 и 194—195. Broze, Handbuch der christlichen Archäologie, B. I, Leipzig, 1836, S. 362—363.

теля и Иисуса Христа, не можетъ противорѣчить вышеприведеннымъ словамъ, такъ какъ Августинъ уже умеръ въ 430 году¹⁾.

Изъ этихъ замѣтокъ, несвязныхъ и неполныхъ, по поводу праздника Рождества Богородицы всетаки видно, насколько неустойчиво мнѣніе всѣхъ ученыхъ, которые относятъ установленіе этого праздника не ранѣе, чѣмъ къ VII вѣку. Если даже нельзя пока вполне доказать, что этотъ праздникъ былъ установленъ константинопольской церковью въ V вѣкѣ, то является вполне возможнымъ существованіе его, какъ мѣстнаго праздника, на Востоку, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жилъ Романъ. А почему бы нельзя разсматривать самое пѣснопѣніе Романа, какъ доказательство того, что праздникъ Рождества Богородицы дѣйствительно уже существовалъ въ V—VI вѣкѣ? Если другія основанія намъ дадутъ возможность установить, что Романъ жилъ именно при Анастасіѣ I, то пѣснопѣніе его на праздникъ Рождества Богородицы и должно разсматриваться съ этой точки зрѣнія. Мы не можемъ здѣсь не выразить пожеланія, чтобы ктонибудь другой, болѣе компетентный въ этой области, сдѣлалъ попытку написать хотя небольшое специальное изслѣдованіе объ этомъ праздникѣ, образцемъ для котораго могла бы послужить не разъ уже упомянутая нами работа Болотова о Михайловомъ Днѣ.

Указаніе Функа на великопостное воскресенье τῆς Τυροφάγου, какъ подходящее скорѣе къ VIII-му, чѣмъ VI вѣку, также врядъ ли выдерживаетъ критику: о сорокадневномъ постѣ есть уже упоминаніе въ пятомъ правлѣ Никейскаго Собора въ 325 году²⁾.

Извѣстныя напечатанныя краткія житія Романа имѣютъ, по всей вѣроятности, своимъ источникомъ его подробное, можетъ быть, до слухъ поръ сохранившееся житіе. На то, что болѣе распространенныя редакціи житія существуютъ, указываетъ Menologium Sirletianum³⁾; Никифоръ Ксанопуль, черпавшій свои свѣдѣнія, можетъ быть, изъ этого же мѣсяцеслова⁴⁾; наконецъ, Филаретъ Черниговскій, давшій

1) S. Augustini Sermo 237. Migne, Patrol. Lat., t. 38—39, p. 1301: Natalis dies carnis nulli Prophetarum, nulli Patriarcharum, nemini Apostolorum celebravit Ecclesia: selos duos Natales celebrat, hujus (т. е. Joannis Baptistae) et Christi.

2) Duchesne, op. cit. p. 231—232; ср. p. 233. О Воскресеньѣ τῆς Τυροφάγου см. замѣтку у него же, p. 235, note 1; но Дошевъ ничего не говоритъ о времени его введенія.

3) Житіе Романа по Menologium Sirletianum, какъ мы видѣли выше, изложено въ Acta Sanctorum, Octobr. I p. 56—58.

4) Κυρίλλου Ἀθηναιῶδου Ἑρμηνεῖα εἰς τοὺς ἀναβιβασμοὺς τῆς ὀκτωήχου παρὰ Νικηφόρου Καλλιῆτου τοῦ Ξανθοπούλου. "Ἦδη πρῶτον ἐκδοθεῖσα μελέτη: τοῦ

въ своихъ сочиненіяхъ, какъ мы видѣли выше, разсказъ съ подробностями, которыхъ нѣтъ въ приведенныхъ нами выше житіяхъ Романа, не считая Menologium Sirlertianum. На разсказъ въ сочиненіи Ксанопула о насмѣшкахъ, которымъ подвергался Романъ до того, какъ получилъ чудесный даръ прѣсвопѣнія, уже обратилъ вниманіе проф. Крумбахеръ¹⁾; но онъ не обратилъ вниманія на Menologium Sirlertianum и не зналъ книги Филарета.

Перейдемъ теперь къ вопросу о родинѣ Романа. Въ іерусалимскомъ житіи, изданномъ Пападопуло-Керамевсомъ, сказано: ὡρμητο δὲ ἐκ Συρίας τῆς Μισσηνῶν πέλειος²⁾. Здѣсь же издатель дѣлаетъ конъектуру Μισσηνῶν, сопровождая ее впрочемъ знакомъ вопроса, и говоритъ, что указаніе на этотъ городъ, какъ на родину Романа, есть новая, доселѣ неизвѣстная частность³⁾. Гельцеръ, въ своемъ письмѣ ко Крумбахеру, недоумѣваетъ передъ этимъ названіемъ города и предполагаетъ въ немъ огреченное семитическое слово. Просмотрѣнный имъ Абульфеда не далъ на это отвѣта, и Гельцеръ передаетъ разрѣшеніе этого вопроса болѣе опытнымъ знатокамъ географіи Сирія, професс. Нѣльдеке и Г. Гоффманну⁴⁾.

Мы можемъ сказать, что вообще мѣстность съ названіемъ Mia-sena существуетъ: это селеніе недалеко отъ Мелитины въ Arabissos. Есть извѣстіе о монастырѣ ὑπὲρ Μισσηνῶν съ годовымъ праздникомъ въ честь Божьей Матери подъ 1-мъ сентября. Совр. армянское названіе Mi-a-šēn⁵⁾.

Но въ данномъ случаѣ мы думаемъ, что почтенные ученые представляли вопросъ объ имени города гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ простою оппской рукописи: Μισσηνῶν вмѣсто Ἐμεσηνῶν, т. е. Эмесы. О томъ, что Романъ былъ родомъ изъ Эмесы, говорятъ Menologium

Μακκαριώτου πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων κυρίου Κυρίλλου τοῦ Β'. Ἦς προτίθηται καὶ προλεγόμενα συντεθέντα ὑπὸ τοῦ ἐν ἱεροδικήνοσις Κ. Ἀδ. τοῦ Ἀγιοτακρίτου. Ἐν Ἱεροσολύμοις, ΑΩΕΒ (1862), p. 126—129. Глава о кондакѣ изъ этой книги (p. 127—128) цѣлкомъ перепечатана у Παπαδόπουλος-Κεραμεύς въ Mitteilungen über Romanos, Byz. Zeitschr. II (1893), S. 601—603; у него показавъ невѣрный годъ издаванія книги—1868 вмѣсто 1862.

1) Krumbacher, Gesch. der byz. Litteratur. 2. Aufl. S. 609.

2) Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Mitteilungen. Byz. Zeitschrift, II S. 600.

3) Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, ibidem, S. 599.

4) Krumbacher, Umarbeitungen. S. 145, Anm. 2.

5) См. W. Tomaschek, Historisch-Topographisches vom oberen Euphrat und aus Ost-Kappadokien. Klerert-Festschrift. Berlin, 1892, S. 143. Арх. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока. 2 изд. Владимиръ, 1901, стр. 266 и 348.

Sirlertianum: οὗτος ὁ ἐν ἁγίοις Ῥωμανὸς ὑπήρχειν ἀπὸ Συρίας ἐκ τῆς Ἐμεσηνῶν πέλειος¹⁾. Одна венецианская мнѣя за октябрь мѣсяць, изданная въ 1610 году, повторяетъ это слово въ слово²⁾. Славянская мнѣя подъ 1-мъ октября, очевидно, переводитъ эти слова: Святый Романъ баше отъ Сирія отъ Емесійскаго града³⁾. Благодаря вышеупомянутой ошибкѣ рукописи, Феррариусъ, жившій въ XVII вѣкѣ, составитель каталога святыхъ, не вошедшихъ въ римскій мартирологъ, былъ введенъ въ курьезную ошибку. Онъ говорилъ, что, на основаніи греческихъ данныхъ, Романъ родился въ городѣ Мессенѣ, который онъ нашель въ Пелопоннискѣ, in ora ad occidentem versa inter Coropam et Phaeras, vulgo Moseniga⁴⁾. Приведемъ еще мѣсто изъ синаксаря на 1-е октября, изданнаго въ началѣ XIX столѣтія Никодимомъ Агіоритомъ, который заявляетъ въ предисловіи, что онъ, гдѣ могъ, прибавлялъ хронологическія данныя для того или другого святого⁵⁾: οὗτος ὁ ἐν Ἀγίοις Πατὴρ Ῥωμανὸς ἐκατάγεται ἀπὸ τὴν Συρίαν, πατρίδα ἔχων τὴν πόλιν Ἐμεσαν. Ἡ ὁποία τώρα λέγεται τουρκιστὶ Ἐμο. Ἐχρημάτισε δὲ καὶ Διάκονος τῆς Ἐκκλησίας τῆς Βηρυτοῦ, ἦτοι τοῦ νῦν καλουμένου Βεροῦτιοῦ. Ἐκεῖθεν δὲ ἀνέβη εἰς Κωνσταντινούπολιν κατὰ τοὺς χρόνους Ἀναστασίου τοῦ Βασιλέως ἐν ἔτει υλ'ς (=496)⁶⁾. Если 496-й годъ прибытія Романа въ Константинополь не есть простое измышленіе издателя, то любопытно было бы знать, откуда онъ его почерпнулъ. Мы со своей стороны склонны думать, что здѣсь не идетъ дѣло объ измышленіи. Вспомнимъ, что Филаретъ, на основаніи своихъ рукописныхъ источниковъ, говорилъ, что Константинопольскій патріархъ Евѳимій любилъ Романа за его прямирующую жизнь⁷⁾; а Евѳимій занималъ патріаршій престолъ съ 489 по 496 годъ⁸⁾. Вообще, настоятельно требуется изслѣдованіе еще неиз-

1) Acta Sanctorum, Octobr. I p. 56. См. выше типикъ великой константинопольской церкви: τῆς Ἐμεσηνῶν πέλειος.

2) Βιβλίον τοῦ ὁκτωβρίου μηνός, περιέχον τὴν πρότερον αὐτῶ ἄπαν ἀκολουθίαν. Ἐν Ἐνετίῃσιν, αχ' (подъ 1-мъ октября).

3) Великія Минеи Четив. Дни 1—5. С.-Петербургъ, 1870, стр. 3.

4) Fil. Ferrarius, Catalogus generalis Sanctorum, qui in Martyrologio Romano non sunt. Venetiis, 1625, p. 386.

5) Νικοδήμου Ἀγιορείτου Συνεχιστῆς τῶν βίβλων μηνῶν τοῦ ἐπιτακτοῦ, πλάσι μὲν Ἐλληνιστὶ συγγραφεῖς ὑπὸ Μαυρικίου διακόνου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας. Τόμος πρῶτος, ἐν Βενετίῃ, κωδ' (1819), p. 15'. О Никодимѣ Агіоритѣ см. К. Σάββα, Νεοελληνική φιλολογία. Ἐν Ἀθήναις, 1869, p. 624—626.

6) ibidem, p. 109. Далѣе слѣдуетъ обычный разсказъ (p. 109—110).

7) Филаретъ Черн., Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви, стр. 152.

8) У Филарета невѣрные годы патріаршества Евѳимія: 490—504 г.

данныхъ греческихъ синаксарей Романа, но также и ихъ славянскихъ и арабскихъ переводовъ¹⁾.

Въ армянскихъ календаряхъ память св. Романа Сладкопѣвца отмѣчена подь 9-мъ октябрю; но празднованіе его совершается во вторую субботу послѣ Воздвиженія Креста. Въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ армянская церковь, отдѣлившаяся уже давно отъ церкви православной, приняла почитаніе св. Романа, опредѣлить пока нельзя. Можетъ быть, это надо относить къ IX вѣку, ко времени патріарха Фотія, который хвалился результатами своихъ стараний возвратить армянъ въ православіе²⁾.

Не владѣя сама армянскимъ языкомъ, мы обратились за нѣкоторыми разъясненіями по поводу Романа въ армянской агиологіи къ нашему извѣстному армянисту Н. Я. Марру, который очень любезно и сообщилъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія. За это мы ему приносимъ нашу глубокую благодарность. Въ полномъ собраніи армянскихъ житій имѣются, конечно, свѣдѣнія о Романѣ Сладкопѣвцѣ³⁾; но они не происходятъ изъ самостоятельнаго армянскаго источника. Авгерянь, собиратель этихъ житій, самъ оговаривается, что замѣтка о Романѣ составлена имъ на основаніи греческихъ и армянскихъ матеріаловъ. Н. Я. Марръ думаетъ, что армянскіе матеріалы Авгеряня сводились къ тому сокращенному житію Романа, которое въ русскомъ переводѣ будетъ приведено ниже. Если исключить то, что взято изъ этого житія, то въ остальной части замѣтки Авгеряня не найдется ничего, чего не было бы въ извѣстныхъ греческихъ текстахъ, кромѣ впрочемъ даты — 491 года, которая могла быть подставлена позднѣе.

Н. Я. Марръ сообщилъ намъ текстъ и переводъ краткаго житія Романа. Армянскій текстъ, по которому сдѣланъ русскій переводъ, составленъ по синаксарю, изданному въ Константинополѣ въ 1834 году, подь названіемъ синаксаря Тэръ-Исраэля (Т), и по синаксарю Церенца (по двумъ рукописямъ Азіатскаго Музея: Marc № 2 = А, другая, безъ номера, В). Вотъ русскій переводъ:

¹⁾ См., напр. *Synaxarium arabicum* в Codices Arabici Bibliothecae Vaticanae. Mai, *Scriptorum veterum Nova Collectio*. Romae, t. IV, 1831, p. 47, подь первымъ числомъ мѣс. Ташрина (октябрю), fol. 227: *die ejus I. Commemoratio Ananiae apostoli et Sancti Romani*.

²⁾ См. R. Bousquet, *Le culte de saint Romain de Mérida dans l'Eglise grecque et l'Eglise Arménienne*, *Echoes d'Orient*, 3-e année 1900, p. 331—342.

³⁾ Авгерянь, *Полное собраніе житій и чудотворствъ святыхъ (на арм. языкѣ)*, VI, стр. 222—223.

Въ сей день (9 октября) память Романа Пѣвца. Святой и прославленный мужъ сей былъ діакономъ въ городѣ Амасія [что я теперь называютъ «Хемсомъ» Т]. Святой Романъ упражнялся во всѣхъ видахъ добродѣтели и съ самаго дѣтства жилъ въ большомъ подвижничествѣ. Послѣ этого онъ отправился въ Константинополь и поселился у вратъ церкви (въ церкви Т) Пресвятой Богородицы, называемой Кюроса (Κύρου). Въ ночь на Рождество (въ одну ночь на Рождество Т) Христа явилась ему въ видѣнн Пресвятая Богородица и дала ему свѣсть исписанный свитокъ. Проснувшись, онъ тотчасъ пропѣлъ кондакъ Рождества Христова на «сладкій» ладъ и пріятнымъ голосомъ. Затѣмъ онъ пропѣлъ (расположилъ В) тысячу кондаковъ на господскіе праздники и всѣмъ святымъ, которые до сего дня поются среди всѣхъ ромеевъ во славу Христа и Отца нашего.

Въ распространенномъ же житіи Романа у Авгеряня говорится, что онъ пришелъ въ Константинополь въ царствованіе императора Анастасія, который вступилъ на престолъ въ 491 году¹⁾.

Вышеприведенныя свѣдѣнія армянскихъ житій не даютъ намъ новыхъ свѣдѣній; но 491 годъ еще разъ показываетъ, что историческое преданіе въ Константинополѣ относило Романа ко времени Анастасія I.

Переходя ко внѣшнимъ событіямъ, мы ограничимся только временемъ Анастасія I и постараемся показать, что военныя событія его времени какъ нельзя болѣе подходятъ къ измаелитамъ и ассирианамъ пѣснопѣнія Романа. Нѣкоторыя событія изъ времени Юстиніана приведены въ вышеозначенной статьѣ де Боора, но они для нашего вопроса значенія большого не имѣютъ; кромѣ того, де Бооръ для времени Анастасія I собралъ слишкомъ мало фактовъ и пользовался весьма ограниченнымъ количествомъ источниковъ; имъ не исчерпаны всѣ греческіе источники, а восточные, преимущественно сврійскіе, даже не затронуты. Впрочемъ, это насъ не должно особенно удивлять, такъ какъ даже въ монографіи, посвященной спеціально исторіи внѣшнихъ событийъ царствованія Анастасія, не приняты въ расчетъ, напримѣръ, первостепенный, уже съ XVIII столѣтія доступный неоріенталистамъ благодаря переводамъ, источникъ; здѣсь мы имѣемъ въ виду сврійскую хроніку Иисуса Столпника²⁾.

¹⁾ R. Bousquet, *Le culte de Saint Romain*, p. 342.

²⁾ A. Rose, *Kaiser Anastasius I. Erster Theil: Die neuere Politik des Kaisers*. Halle a. S. 1882. За нимъ J. B. Bury, *A History of the later roman empire*. London,

Измаелиты = арабы = агаряне = саракины = арабы скиниты; ассириане = персы.

Название персовъ ассирианами мы встрѣчаемъ и у сирійскихъ писателей. Захарія Митилнскій, напр., говоритъ слѣдующее: римскіе начальники, оправдываясь передъ Анастасіемъ въ своихъ дѣйствіяхъ во время персидской войны, между прочимъ говорили, что для нихъ было трудно бороться съ царемъ, который, согласно Божьему слову, хотя и былъ ассиріецъ и врагъ, но былъ посланъ Богомъ на страну римлянъ въ наказаніе за грѣхи¹⁾.

Прежде чѣмъ приступить съ самымъ фактамъ, мы приведемъ изъ пѣснопѣнія Романа тѣ мѣста, которыя могутъ считаться историческими намеками.

Vers. 50—55 (Krumb. S. 101).

ἀπειλαὶ ἐπαχθεῖς
καὶ σεισμοὶ συνεχεῖς
συνετάραξαν γῆν μετὰ τῶν ἐν αὐτῇ.
καὶ ἐφυγάδευσαν
καὶ τῶν πολεμίων
κύπτοι ἐπάλληλοι καὶ τὴν θάλασσαν.

Vers. 70—81 (Krumb. S. 101).

οὐκ ἐλλείπει οὐδέν,
ὡσπερ εἶπε Χριστός,
ἀλλ' ὡς προεῖπε, πάντα γενήσεται.
καὶ λιμοὶ καὶ λοιμοὶ
καὶ σεισμοὶ συνεχεῖς,
καὶ ἔθνος ἐπὶ ἔθνος ἐγήγγεσται·
τὰ ἔσω φοβερά, τὰ ἔξω δὲ
μάχης πεπλήρωνται·
οὐκ ἔστι, ποῦ σωθῆναι·
πανταχοῦ γὰρ ὁ κίνδυνος·

1889, vol. I p. 304—309. Мы не касаемся здѣсь вопроса о хроникѣ Иисуса Столпника, который былъ поднятъ въ послѣднее время въ наукѣ, и продолжаемъ для удобства называть ее попрежнему хроникой Иисуса Столпника или Стилнта. Особенно удивляетъ незнакомство съ этою хроникой Розе, а за нимъ и Вигу то обстоятельство, что ею пользовался еще Лебо въ неполномъ переводѣ Ассемани. Le Beau, Histoire du Bas-Empire, éd. S. Martin, vol. VII, Paris, 1827, p. 342—380.

1) The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene, translated by F. J. Hamilton and E. W. Brooks. London, 1890, p. 164.

οὐδαμῶ καταφυγή,
φυγή δὲ πᾶσιν.

Vers. 90—97 (Krumb. S. 102).

ὅτε πᾶσα ἡ γῆ
δαπανᾶται πυρὶ
καὶ ὁ οὐρανός ὡς χάρτης εἰλίσσεται·
ὅτε φεύγει βυθός
καὶ ὁ τούτου πυθμῆν
ἀναφανήσεται ὡς οὐδέποτε·
φωστῆρες οὐκ εἰσὶν· ἀστέρες γὰρ
ὡς φύλλα πίπτουσιν.

Vers. 130—132 (Krumb. S. 103).

τῶν σεισμῶν ὁ αὐχμὸς
ὡσπερ καύσων σφοδρός,
ἐπὶ τὴν ἄρουραν περιέχεται.

Vers. 167—172 (Krumb. S. 104).

Νῦξ πρὸ νυκτός καὶ πρὸ σκότους ἀχλὺς
πάντας κατέλαβεν ἐξαίφνης
καὶ νῦν ἐσμεν ὡς πρὶν <οἱ> Αἰγύπτιοι
ἐν ὀμίχλῃ πληγῶν
καὶ θυέλλῃ σεισμῶν
καὶ τῶν πολέμων ζόφῳ κρατούμενοι.

Vers. 213—217 (Krumb. S. 106).

ὡς ἱμάντα Χριστός
τὸν σεισμόν καθ' ἡμῶν
ἀνεκαίνισεν, ὅτι ἐζήλωσεν
ὁ πρὶν ἐν ἱερῶ φραγέλλιον
ποιήσας κύριος.

Vers. 342—344 (Krumb. S. 110).

Ἰδοὺ Ἀσσύριοι
καὶ πρὸ αὐτῶν Ἰσμαηλῆται
ἠχμαλώτευσαν ἡμᾶς.

Изъ приведенныхъ стиховъ видно, что въ нихъ идетъ рѣчь о военныхъ событіяхъ, землетрясеніяхъ, о голодѣ и чумѣ. Начнемъ съ событія военныхъ.

Во время правленія Анастасія I имперія боролась какъ съ арабами¹⁾, такъ и съ персами. Правда, что нѣкоторыя столкновения съ арабами оканчивались побѣдою грековъ. Такъ мы знаемъ, что въ 498 году ихъ вождь Евгеній разбилъ арабовъ у сирійскаго города Битрапса; другой вождь Романъ обратился въ бѣгство араба-скинита Гамалу, опустошавшаго Палестину, и послѣ побѣды взялъ въ плѣнъ арабскаго начальника Агара, сына Аревы. Тотъ же Романъ отнялъ у арабовъ потерянный въ царствованіе Льва I Макелла (457—473 г.) островъ Ютаву въ Эрнорейскомъ морѣ²⁾.

Но столкновения съ арабами далеко не всѣ были столь удачны для грековъ. Подъ 5994 = 502 годомъ мы читаемъ у Теофана слѣдующее: *τούτω τῷ ἔτει γέγονε πάλιν Σαρακηνῶν ἐπιδρομή ἐν τῇ Φοινίκῃ καὶ Συρίᾳ καὶ Παλαιστίνῃ, μετὰ τὴν Ὁγάρου τελευταίην Βασιλευσίαν, τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ, δίκην θυέλλης ἐπιδραμόντος τὰς τόποις, καὶ οὐχύτερον, ἤπερ ἐπέδραμεν, μετὰ τὴν λείαν ἐπαναδραμόντος, ὥστε μηδὲ ἐπιδιώξαντα Ῥωμανόν καταλαβεῖν τοὺς ἐχθρούς³⁾.*

Евстахій Епифанійскій, писатель VI вѣка, сообщаетъ: *ἐπεχώμασαν οὐκ ἐς τὸ σονοῖσον σφίσι κατὰ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἐπικρατείας καὶ οἱ Σκηνηῖται βάρβαροι, τὰ τε τῆς μέσης τῶν ποταμῶν, τὰ τε τῆς Φοινίκης ἐκατέρως καὶ τὰ Παλαιστινῶν ληϊσάμενοι πράγματα⁴⁾.*

Въ слѣдующемъ 503 году Анастасій черезъ своего посла Нонноза заключилъ миръ съ Ареою, послѣ чего, по словамъ Теофана, вся Палестина, Аравія и Финикія наслаждались полнымъ спокойствіемъ и миромъ⁵⁾.

Иоаннъ изъ Никіу, писатель VII вѣка, сообщаетъ намъ слѣдующій фактъ арабскаго нападенія изъ времени Анастасія. «Случилось, что въ царствованіе Анастасія безбожные варвары, людоѣды и крово-

1) Греческіе историки называютъ этихъ арабовъ скинитами (Σκηνηῖται) отъ ихъ палатокъ (σκηνή).

2) Theophanis Chron. ed. de Boor, p. 140—141. Evagr. III 36 (ed. Bidez and Parmentier, London, 1898, p. 135). Cedr. I p. 628. Zonar. ed. Dind. III p. 261. См. Coussin de Perceval, Essai sur l'histoire des arabes avant l'islamisme. Paris, 1847, II p. 68. A. Rose, Kaiser Anastasius I. Erster Theil: Die äussere Politik des Kaisers. Halle a. S., 1882, S. 27—28. Th. Nöldeke, Die Ghassânischen Fürsten aus dem Hause Gafna's. Philol. und histor. Abhandlungen der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Aus dem J. 1887. Berlin, 1888, S. 10. G. Rothstein, Die Dynastie der Lahmidin in al-Hira. Berlin, 1899, S. 74, 90—91.

3) Theoph. Chronogr. ed. de Boor, p. 143.

4) Eustathii Epiphaniensis Fragmenta y Müller Fragmenta historicorum graecorum. Vol. IV p. 142 = Evagr. III 36 (ed. Bidez-Parmentier, p. 135).

5) Theoph. Chr. ed. de Boor, p. 144 (Cedr. I p. 628).

жадные, пришли со стороны Аравіи къ берегамъ Краснаго моря, потомъ бросились на монаховъ области Евфратесіи, производили убійства или уводили въ рабство однихъ, и отнимали у другихъ то, чѣмъ они владѣли, ибо они ненавидѣли святыхъ и имѣли такія же чувства, какъ идолопоклонники и язычники; и, овладѣвъ значительной добычей, они возвратились въ свои страны. Узнавъ объ этомъ, Анастасій повелѣлъ построить крѣпкія башни для защиты жилищъ монаховъ, которыхъ онъ осыпалъ благодѣяніями, какъ вообще всѣхъ монаховъ римской имперіи¹⁾.

Съ этими отрывками можно сопоставить слѣдующее мѣсто изъ житія св. Савы, составленнаго св. Кирилломъ Скивопольскимъ, гдѣ идетъ рѣчь также о времени Анастасія I: *καὶ διὰ τὴν τῶν Σαρακηνῶν ἐπιδρομήν, τὴν ὑμετέραν παρακαλοῦμεν γαληνότητα κελεῦσαι Σούμμω τῷ ἐνδοξοτάτῳ, ἀπὸ τοῦ δημοσίου λόγου, κάστρον οἰκοδομῆσαι ἐν τῇ ἐρήμῳ, παρακάτω τῶν διὰ τῆς ἐμῆς μετριότητος συστάτων μοναστηρίων²⁾.*

Современникъ св. Саввы, св. Иоаннъ Силенціарій также говорить о страшномъ нападеніи сарацинъ на Палестину³⁾.

Приведемъ еще одно мѣсто изъ панигирика Прокопія Газскаго въ честь Анастасія, гдѣ, по нашему мнѣнію, говорится ни о комъ другомъ, какъ объ арабахъ:

ἔγνωσ γάρ, ὡς τὴν ἐψῶν λῆξιν, τῆς ἀρχῆς τὸ σεμνότερον, πρόσκοί τινες ἐπετάραττον βάρβαροι, ἄνδρες ὑβρισταὶ καὶ θρασεῖς, καὶ μίαν ἀρετὴν εἰδότες τοῖς ἀλλοτρίοις ἀγαθοῖς ἐπιτίθεσθαι· καὶ θᾶπτον μὲν ἐπιόντες, θᾶπτον δὲ μεθιστάμενοι, καὶ ὅποι ποτε γῆς εἰσι ῥαδίως λανθάνοντες· οἷς γὰρ μὴ χῶρος μὴ πόλις εἰς οἰκητήριον ὄριστα, ἀλλ' ὄλην ἕκαστος ἐπάγεται τὴν οἰκίαν, αὐτοσχέδιον καλύβην ὅπη τύχη συμπηγνύμενος, οἱ δὲ τοιοῦτοι τίνος ἂν ἀπόσχοιντο πόλεως; τούτοις εἰς ἀρπαγὴν προὐκείντο πόλεις, τὸ πρὶν μὲν εὐδαίμονες καὶ λαμπραὶ, τότε δὲ τῶν βοηθούτων ἔρημοι καὶ συμμαχίας ἔστερημένοι· καὶ ἡ μὲν εἴχετο, ἡ δὲ ἐμελλεν, ἡ δὲ μετανίστατο·

1) Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg. Notices et extraits des manuscrits, t. XXIV, 1883, p. 492; отдѣльное изданіе, Paris, 1883, p. 372.

2) Житіе св. Савы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скивопольскимъ, издалъ И. Помяловскій. С.-Петербургъ, 1890, p. 410—412 = Cotelier, Ecclesiae graecae monumenta. Parisiis, 1677. Vol. III p. 343.

3) См. Vita S. Ioannis Silentiarii. Acta Sanctorum. Maji t. III. Appendix, p. 16, § 13. Отдѣльное случай нападенія сарацинъ въ V—VI вѣкѣ см. у Ioannis Moschi Pratum Spirituale. Migne, Patr. Gr., t. 87, 3; p. 2868 (с. XXI) и p. 2957 (с. XCIX). Мы не имѣли теперь въ рукахъ житія св. Евѣмїи, составленнаго св. Кирилломъ Скивопольскимъ; тамъ тоже есть указаніе.

καὶ μᾶλλον ποῦ πάθους ἢ τῶν μελλόντων φόβος ἐλύπει· φήμη δὲ τις οὐκ εὐτυχῆς τὰς τῶν ἀπάντων διέσειεν ἀκοάς, ἐπ' ἄλλοις ἄλλα διηγουμένη, καὶ πάντα δεινά. ἦν γὰρ ἀκούειν πάλιν ἀλισκομένην, ἀρπαζομένην εὐδαίμονιαν, ἐλαυνομένης γυναῖκας εἰς ἀσέλγειαν ἠναγκασμένην, ὑβρίζομένους παῖδας, αἰκίζομένην πολίαν, ἐλκομένην νεότητα καὶ παρθένους ἀγομένας, οὐ πρὸς εὐτυχῆ παστάδα καὶ νύμφιον εὐδαίμονα, κατὰ τὰς πρῶην ἐλπίδας, ἀλλὰ πρὸς ὕβριν ἐχθροῦ καὶ βαρβάρου καὶ μέχρι τῆς θεᾶς λυποῦντος· πάντα γὰρ προὔκειτο τούτοις¹⁾.

Прибавимъ сюда нѣсколько стиховъ изъ другого панигирика въ честь Анастасія, авторомъ котораго былъ грамматикъ Присцианъ:

Haec propter celsi dominator maximus axis
Infestos vestris avertit ab arcibus hostes,
Quos furor iniustus violato foedere movit
Euphratis vasti prope maxima flumina raptim,
Ex improviso latronum more ruentes²⁾.

Конечно, при чтеніи этихъ отрывковъ надо имѣть въ виду, что Прокопій и Присцианъ, какъ панигиристы, предаются риторикѣ и сгущаютъ краски, чтобы потомъ въ болѣе блестящемъ свѣтѣ представить побѣду императора; но тѣмъ не менѣе слова Прокопія и отчасти Присциана могутъ служить доказательствомъ того, что арабы производили не малые опустошенія на Востокѣ.

Желаніе Анастасія заключить миръ съ арабами, не смотря на постоянныя его съ 502 года неудачи, вполнѣ понятно, такъ какъ на востокѣ начиналась трудная персидская война, въ которой арабы также принимали дѣятельное участіе. За значительную сумму императоръ заключилъ договоръ съ главою безпокойнаго племени Кинди, чтобы онъ направилъ свои толпы на союзныхъ съ персами арабовъ Хирь³⁾.

Въ 502 году началась персидская война, въ которой, какъ мы упомянули выше, участвовали арабы. Выдѣлимъ сначала тѣ военныя событія, гдѣ выступаютъ арабы⁴⁾. Во время осады Амиды персид-

1) Procopii oratoris urbis Gazae Panegyricus in imperatorem Anastasium. Bonnæ, p. 497—498.

2) Prisciani grammatici Laudes Sapientissimi Imperatoris Anastasii. Bonnæ, p. 525, vers. 254—255.

3) См. A. Müller, Der Islam im Morgen und Abendland. B. I. Berlin, 1885. S. 19.

4) См. T. Nöldeke, Aufsätze zur persischen Geschichte. Leipzig, 1887, S. 110: Im Sommer 502 eröffnete Kavādī die Aera der entsetzlichen Kämpfe, in welchen sich Ostrom und Persien gegenseitig so erschöpft haben, dass den Arabern ihre Erfolge ermöglicht wurden. Cp. R. Payne Smith, Dissertation upon the Arabs of Hira and Ghas-

скій царь Кавадъ отправилъ Наамана, главу арабскаго племени Хирь, въ область Харрана (древнихъ Карръ); послѣдній въ концѣ ноября 502 года вступилъ въ названную область, опустошилъ ее и захватилъ громадное количество греческаго населенія, скота и имущества; такимъ образомъ онъ дошелъ до Эдессы, отводя въ плѣнъ жителей всѣхъ встрѣчавшихся на дорогѣ деревень. Число плѣнныхъ доходило до 18,500 человекъ, не считая убитыхъ¹⁾. Въ 503 году Кавадъ снарядилъ противъ римлянъ большое войско, къ которому присоединились гунны и арабы²⁾. Не всегда союзные съ персами арабы были счастливы въ своихъ нападеніяхъ. Такъ напр., лѣтомъ 503 года они дошли до обл. Кабура, но были разбиты римскимъ вождемъ Тимостратомъ. Въ другой разъ арабы-талабиты, союзники римлянъ, пошли на Хирь, главный городъ небольшого государства лахмидскихъ арабовъ, и настигли караванъ, идущій къ лахмидскому властителю Нааману; напавъ на караванъ, они разбили его и увели верблюдовъ³⁾. Въ битвѣ неподалеку отъ мѣстечка Опадны, которая кончилась полнымъ пораженіемъ римскаго войска, участвовали арабы, и ихъ вождь Нааманъ былъ раненъ⁴⁾. Осенью 503 года союзные съ персами арабы были посланы къ городу Серуджу, дошли до Евфрата, опустошая, грабя и забирая въ плѣнъ все, что только было можно⁵⁾. Когда персы должны были отступить отъ Эдессы, то шедшіе съ ними арабы грабили и увозили съ собой все, что только было въ силахъ⁶⁾. Даже послѣ заключенія мира съ персами есть извѣстія о нападеніяхъ арабовъ; такъ, однажды они напали на римскую территорію и увели въ плѣнъ населеніе двухъ деревень⁷⁾.

Во время персидской войны римлянамъ приходилось переживать тяжелыя минуты. Въ самомъ началѣ войны Каваду сдался Θεοδοσιополь (позднѣе Эрзерумъ); персидскій царь разграбилъ, разрушилъ,

san въ The third part of the Ecclesiastical History of John Bishop of Ephesus. Oxford, 1860, p. 244. Coussin de Perceval, Essai, II p. 69. Rothstein, Die Dynastie der Lahmidien, S. 91.

1) The Chronicle of Joshua the Stylite, composed in Syriac A. D. 507. Ed. by W. Wright. Cambridge, 1882, LII p. 40—41.

2) Joshua the Stylite. LV p. 44. Theoph. Chron. ed. de Boor, p. 146.

3) Josh. LVII p. 45—46.

4) Josh. LVII p. 46. См. Theoph. ed. de Boor, p. 147. Но ср. Procopii De bello Persico, p. 41. См. Dr. Kirchner, Bemerkungen zu Prokops Darstellung der Perserkriege des Anastasios, Justin und Justinian. Progr. Wismar, 1887, S. 6.

5) Josh. Styl. LIX p. 50.

6) Josh. Styl. LXII—LXIII p. 53—54.

7) Josh. Styl. p. 69—70.

сжегъ славшійся городъ, опустошилъ всё лежащія къ сѣверу селенія¹⁾ и затѣмъ тоже самое сдѣлалъ съ Софанной, областью къ сѣверу отъ верховьевъ Тигра²⁾. Городъ Мартирополь, не видя возможности сопротивляться, сдался безъ боя Каваду³⁾. Въ октябрѣ 502 года персы осадили Амиду. Послѣ упорнаго сопротивленія, въ началѣ 503 года, Амиды пала. Персы разхитили все имущество жителей, ногами топтали Святые Дары, надругались надъ богослуженіемъ, ограбили церкви, увели почти всѣхъ жителей въ плѣнъ, исключая стариковъ и увѣчныхъ; немногимъ удалось скрыться; лучшіе плѣнники были отобраны Кавадомъ для себя⁴⁾.

Приведемъ еще извѣстіе о взятіи Амиды монофизитаго писателя VI вѣка Іоанна Эфесскаго, который приводитъ его со словъ одного палестинскаго старика-подвижника. Quum vero Cavades Amidam oppugnaret, omnes aufugimus. Sed ceteris dispersis et elapsis, trecenti fere numero intra moenia conседimus in schola quae Urtaeorum vocatur. Urbe expugnata, quum Persae invadentes caedem facere inciperent, omnes moesti et lacrimosi constitimus ad officia nostra funebria facienda, quoniam caedes oculis nostris jam objecta erat. Ubi autem vis Persarum intravit simulatque virorum ordines longos et erectos viderunt, crudeliter caedem facere coeperunt. Postquam vero de nobis nonaginta in conspectu nostro una trucidatione decollarunt, cessarunt caedere, et nos captivos eduxerunt ac res monasterii omnes rapuerunt. Sed urbe reclusa Deus nos liberavit et firmavit, et multi mecum evaserunt⁵⁾.

Въ X вѣкѣ Фирдауси говорятъ, что Кавадъ обратилъ страну грековъ въ пустыню⁶⁾. Память о взятіи Кавадомъ Амиды сохранилась

1) Josh. Styl. p. 37. См. также Procopii De Aedificiis, p. 255 (Bonn). Eustathii Epiph. Fragmenta (Müller, Fragm. hist. graec. IV p. 142, 7 = Dindorf, Historici Graeci Minores, I p. 362—363) = Malalas, p. 398. Но ср. Zachar. of Mitylene, p. 153 (ed. Hamilton and Brooks).

2) Josh. Styl. L p. 39. См. Procopii Persico, p. 107—108.

3) Procopii De Aedificiis, p. 248—249.

4) Josh. Styl. p. 39—55. Zachar. of Mityl. p. 153—160. Die sogenannte Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor in deutscher Uebersetzung, herausgegeben von K. Ahrens und G. Krüger. Leipzig, 1899. S. 104 sq. (въ тейбнеровской коллекціи Scriptores sacri et profani. Fasc. III). Mai, Scriptorum veterum nova Collectio, t. X, Romae, 1888, p. 366—371. Chronicon Edessenum. L. Hallier, Untersuchungen über die edessenische Chronik. Leipzig, 1892, S. 125. Procopii De Bell. Pers. p. 35—38. Theoph. p. 144—145. Cedr. I p. 628. Marcellini Chron. подъ 502 г.

5) Iouannis episcopi Ephesi Syri monophysitae commentarii de Beatis Orientalibus. Amstelodami, 1889, p. 186; также p. 185.

6) Le Livre des Rois par Abou'l Kasim Firdousi, traduit et commenté par Jules Mohl. T. VI, Paris, 1877, p. 109.

на долгое время на Востокъ, и въ XII вѣкѣ мы находимъ упоминаніе о ней у одного изъ знаменитыхъ арабскихъ филологовъ своего времени, Абу-Мансур-ал-Джавалики¹⁾.

Въ августѣ 503 года римское войско понесло полное пораженіе отъ персовъ недалеко отъ мѣстечка Опадны²⁾. Если осада Эдессы Кавадомъ не дала для него положительныхъ результатовъ, то онъ долженъ былъ отъ нея отступить, тѣмъ не менѣе онъ сжегъ церковь св. Сергія и базилику Исповѣдниковъ, всё оставшіяся монастыри и церкви въ деревнѣ Negbath³⁾. Далѣе, счастье перешло на сторону римлянъ, которые послѣ удачи подъ Каллиникомъ (Раккой) и обратнаго взятія Амиды заключили въ 506 году съ Кавадомъ миръ въ городѣ Даръ.

Персидская война была настолько изнурительна для страны, что правительство должно было пойти на помощь населенію. Такъ мы знаемъ, что 25 декабря 503 года эдиктомъ Анастасія была прощена годовая подать для всей Месопотамія; въ 504 и 505 году Месопотамія получила ту же льготу, а Манбиджъ (Тераполисъ) въ 504 году платилъ только двѣ трети обычныхъ налоговъ; въ 506 году отъ платежа годового налога былъ освобожденъ округъ города Амиды, а Эдесса платила только половину налога. Кромѣ этихъ четырехъ лѣтъ Амиды была освобождена отъ платежа налога еще на три года, что видно изъ упоминанія Прокопія, который говоритъ о семилѣтней безпошлинности амидянъ⁴⁾.

Изъ этого бѣлаго перечня событій, по нашему мнѣнію, видно, насколько дѣла на востокѣ во время Анастасія I подходили къ тому, чтобы Романъ могъ сказать: ассиріане, а передъ ними измаелиты волонили грековъ. Не забудемъ, что Романъ самъ происходилъ съ востока, изъ Спріи, гдѣ онъ провелъ довольно долгое время. Всѣ злоуженныя событій должны были быть особенно близки ему и знакомы;

1) Gawâlikî's al-Mu'a... nach der Leydener Handschrift mit Erläuterungen herausg. von Ed. Sachau. Leipzig, 1867, S. 121. Объ авторѣ см. Vorwort, S. V; см. также Ed. Sachau, De Aljavaliki ejusque opere quod inscribitur al-Mu'arrab adjecta textus particula. Halis Saxonum, 1867, p. 1. C. Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur. B. I, Weimar, 1898, S. 280.

2) Josh. Styl. LVII p. 46. См. Procopii De bello Pers., p. 41—42. Theoph. Chron. ed. de Boor, p. 147. Cp. Procopii De Aedificiis, p. 228.

3) Josh. Styl. LXII—LXIII, p. 53—54. Chronicon Edessenum, ed. Hallier, LXXXI, p. 120. См. R. Duval, Histoire politique, religieuse et littéraire d'Edesse. Journal Asiatique. VIII série. T. XIX (1892), p. 11 sq.

4) Josh. Styl. LXVI, p. 55; LXXVIII p. 63; XCII p. 71; XCIX p. 75. Procopii De bello Persico, p. 39.

о нихъ онъ и говорилъ. Послѣ всего вышесказаннаго мы должны признать неосновательность и неестественность гипотезы Гельцера о томъ, что подъ измаелитами и ассиріанами Романа надо видѣть омайядовъ и аббасидовъ. Совершенно справедливо, что со вступленіемъ послѣдней династіи персидское вліяніе въ халифатѣ стало преобладающимъ. Но развѣ это могло бы быть настолько извѣстнымъ и понятнымъ простому монаху, жившему въ то время уже вдали отъ своей родины, чтобы онъ весь народъ изъ-за этого сталъ называть ассиріанами; это совершенно немыслимо. Были бы то омайяды или аббасиды, для Романа они оставались бы всегда измаелитами, агарянами, сарацинами, арабами, и никогда не стали бы ассиріанами въ противоположность измаелитамъ. Перемѣна династіи никогда не заставила бы Романа переименовать имя для цѣлаго народа.

Если Гельцеръ на вышеприведенныхъ словахъ Романа построить цѣлую теорію въ пользу Анастасія II, то мы, на основаніи одного пѣснопѣнія, приписываемаго Роману, можемъ найти намеки на время Анастасія I. Въ 1891 году Пападопуло-Керамевсъ издалъ по Cod. Sabb. 434 f. 246 b. одно пѣснопѣніе съ именемъ Романа¹⁾. Вотъ, его часть:

Δεῦτε πάντες, πιστοί, προσκυνήσωμεν
τὸν σωτῆρα Χριστὸν καὶ φιλόανθρωπον,
τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ καὶ μακρόθυμον,
τὸν δεσπότην καὶ μόνον ἀθάνατον,
ὃν ὑμνοῦσι ἀγγέλων τὰ τάγματα.
Ἄσωμάτων οἱ δῆμοι δοξάζουσιν,
ἐκ πυρίνων γλωσσῶν ἀνακράζουσι,
τρισαγίας φωναῖς ἀναμέλπουσι,
τὸν τρισάγιον ὕμνον ἐξάδοντες.
Ἐπινίκιον αἶνον προσφέροντες
τὸν Πατέρα ὑμνοῦσι καὶ Κύριον,
τὸν Υἱὸν σὺν τῷ Πνεύματι σύνηθρονον.
Τῇ οὐσίᾳ μόνος ἐστὶν ἀτμήτος.
Ἐν τρισὶ τοῖς προσώποις μερίζεται.
Ἡ ὑπέρθενος δύναμις σέβεται,
ὑπὸ πάσης τῆς κτίσεως ἄδεται.

1) Παπαδοπούλου-Κεραμεῖος Ἀνάλεκτα ἱεροσολωνικῆς ἐκκλησιολογίας. Τ. I (1891), ἐν Πετροῦπόλει, р. 380—392. Русскій переводъ этого пѣснопѣнія Д. Фаворскаго, Молитва въ ступахъ. Твореніе св. Романа Сладкопѣвца. Радость Христіанина, 1896, кн. XI, стр. 191—193.

Если это пѣснопѣніе дѣйствительно принадлежитъ Роману¹⁾, то изъ-за частаго упоминанія въ немъ о Трисвятомъ нельзя ли видѣть намека на извѣстное сильное возстаніе во время Анастасія I изъ-за Трисвятой Пѣсни, когда противники Халкидонскаго собора, собравъ, свѣдома императора, посредствомъ подкупа большое количество народа, въ воскресенье, 30 октября 512 года, явились въ церковь и, когда пѣвчіе загѣли Трисвятое, они имъ въ отвѣтъ, опять-таки по приказу императора, данному черезъ Марина и Платона, стали пѣть тоже самое, но съ прибавленіемъ словъ «Распныйся за ны». Произошла свалка, и много православныхъ было перебито въ самой церкви. Такой же безпорядокъ произошелъ въ слѣдующее воскресенье въ храмѣ св. Θεοδωры. Тогда, 7 ноября, православное населеніе столицы подняло открытое возмущеніе. Толпа грабила, убивала и, наконецъ, бросившись на ипподромъ, стала передъ трономъ Анастасія съ евангеліемъ и крестомъ въ рукахъ и пѣла Трисвятую пѣснь по православному обычаю. Съ трудомъ императору удалось справиться съ мятежомъ²⁾.

Перейдемъ теперь къ вопросу о другихъ бѣдствіяхъ: о землетрясеніяхъ, о голодѣ и чумѣ.

Такъ какъ Крумбахеръ въ своей послѣдней работѣ сталъ на сторону Гельцера, то намеки Романа на различныя бѣдствія онъ относилъ, конечно, къ VIII вѣку. Дѣйствительно, въ VIII вѣкѣ подобныхъ бѣдствій случалось не мало, и мы находимъ у Крумбахера подробный перечень самыхъ разнообразныхъ явленій: землетрясеній, эпидемій, случаевъ голода, засухи, появленія кометъ, падающихъ звѣздъ, солнечнаго затмѣнія³⁾.

Мы сдѣлаемъ попытку обзорѣнія подобныхъ явленій за время Анастасія I. Довольно старая, но все еще лучшая работа по землетрясеніямъ на Балканскомъ полуостровѣ и въ Сиріи Al. Perreye за 27 лѣтъ правленія Анастасія I отмѣчаетъ лишь два года: 1) въ 494 году одновременныя землетрясенія въ Сиріи и Малой Азіи: Лаодикей, Тераполль, Триполи и Agathicum разрушены; 2) въ 499 году (годъ не

1) Э. Курцъ говоритъ по поводу этой молитвы: по своему глубокому, но просто выраженному, умирительному благочестію она вполне соответствуетъ славѣ Романа Пѣснопѣвца (VI вѣка). Виз. Временникъ I (1894), стр. 692.

2) Marcell. Chron. anno 512. Theodorus Lector II 26. Migne Patr. Gr. t. 86, p. 197. (Theophan. ed. de Boor, p. 154). Evagr. III 44 (ed. Bidez and Parmentier, p. 146). Malal. p. 407. Cedr. I p. 631. Ch. A. Rose, Die byzantinische Kirchenpolitik unter Kaiser Anastasius I. Programm. Wöhlau, 1888, S. 19 sq.

3) Krumbacher, Umarbeitungen. S. 146—148.

точень) землетрясение въ Неокесаріи и Понтѣ¹⁾. Конечно, этого слишкомъ мало. Источники позволяютъ намъ сильно увеличить число подобныхъ фактовъ. Въ царствованіе Анастасія I было большое землетрясение на островѣ Родосѣ²⁾, въ 502 году въ Неокесаріи³⁾. Хроника Марцеллина сообщаетъ слѣдующее: 497, Solis defectus apparuit. 499, Hoc anno ingens terrae motus Ponticam concussit provinciam. 512, Saepe caelum a septentrionali plaga ardere visum est; подѣ тѣмъ же годомъ: Solis defectus contigit; подѣ 518 годомъ: In provincia Dardania adsi- duo terrae motu viginti quattuor castella uno momento conlapsa sunt: quorum duo suis cum habitatoribus demersa, quattuor dimidia aedificiorum suorum hominumque amissa parte destructa, undecim tertiam domorum totidemque populi clade dejecta, septem quarta tectorum suorum totaque plebis parte depressa, vicina vero metu ruinarum despecta sunt. Scopus namque metropolis, licet sine civium suorum hostem fugientium clade, funditus tamen corrui, plurimi totius provinciae montes hoc terrae motu scissi sunt saxaque suis evulsa conpagibus devolutaque arborum crepido. Per triginta passuum milia patens et in duodecim pedum latitudinem dehiscens profundam aliquantis voraginem civibus castellorum saxorumque ruinas vel adhuc hostium incursiones fugientibus jussa paravit. Uno in castello regionis Gavisae, quod Saronto dicitur, ruptis tunc terra venis et ad instar torridae fornacis exaestuans diutinum altrinsecus ferventemque imbrem evomit⁴⁾.

Переходимъ къ источникамъ сирійскимъ. Въ 496 — 497 году на востокѣ чума⁵⁾. Въ 498 — 9 году было на востокѣ, около Эдессы, сильное землетрясение, и сильный шумъ былъ слышенъ съ неба на землѣ, такъ что земля дрожала до основанія; всѣ деревни и города слышали этотъ шумъ и чувствовали землетрясение⁶⁾. Городъ Никополь (Эммаусъ) былъ разрушенъ землетрясениемъ⁷⁾. Въ Самосатѣ

1) A. I. Perrey, Mémoire sur les tremblements de terre ressentis dans la péninsule turco-hellénique et en Syrie въ Mémoires couronnés et mémoires des savants étrangers publiés par l'Académie Royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique, t. XXIII (1850), p. 8—9. Для VIII вѣка здѣсь указано очень много сильныхъ землетрясеній (p. 12—13).

2) Malal. p. 406. Evagr. III 43 (ed. Bidez and Parmentier, p. 145—146).

3) Theodor. Lect. II 54. Migne, Patr. Gr. t. 86, p. 209 (Theoph. Chr. ed. de Boor, p. 144).

4) Marcellini Chronicon, ed. T. Mommsen въ Monumenta Germaniae Historica. Chronica Minora. Vol. II, fasc. I, Berolini 1893, p. 94, 95, 97, 98 и 100.

5) Josh. Styl. ed. Wright, XXVIII p. 19.

6) Josh. Styl. XXXIV p. 23. Chronic. Edess. ed. Hallier, LXXVI p. 118.

7) Josh. Styl. XXXIV, p. 24. Chronic. Edess. p. 119.

обрушилась церковь и задавила много народу¹⁾. Въ октябрѣ 499 году, при восходѣ солнца, его блескъ исчезъ, и его свѣтъ былъ подобно лунѣ, такъ что люди могли смотрѣть на солнце, какъ на мѣсяцъ²⁾. «Въ ноябрѣ 499 года мы видѣли три знаменія на небѣ въ полдень, на подобіе опрокинутой дуги. Въ январѣ 500 года мы видѣли на небѣ другое знаменіе, которое было похоже на копье, вѣроятно, комета³⁾».

Нападеніе саранчи на территорію арабовъ, на Рас-Айнъ, Теллу и Эдессу⁴⁾. Въ 500 — 501 году голодъ въ Эдессѣ и эпидемія⁵⁾. 22 августа 502 года появилось сѣверное сіяніе; небо было съ сѣвера въ пламени всю ночь; люди боялись, какъ бы не сгорѣла вся земля; и въ эту же ночь землетрясение разрушило до основанія *Птолемаиду и половину городовъ Тира и Сидона*⁶⁾. Въ Бейрутѣ упала еврейская синагога. Въ Никомидіи появились демоны. Дикіе звѣри нападали на трупы въ Эдессѣ послѣ войны⁷⁾.

Мы считаемъ возможнымъ изъ этихъ извѣстій извлечь еще нѣкоторыя данныя въ пользу Анастасія I. Романъ въ нашемъ пѣснопѣніи говоритъ слѣдующее:

οὐ γὰρ πλείον ἡμῶν
οἱ ἐν Τύρῳ κακοὶ
οὐδ' οἱ ἐν τῷ Καρμῆλῳ δεινότεροι
ὡσαύτως καὶ ἡμᾶς ὀλέσθαι δεῖ,
εἰάν μὴ νήψωμεν.
ἀρχοῦσαν Πτολεμαίαις
τὰ συμβάντα εἰς ἔλεγχον
τῆς σκληρότητος ἡμῶν
καὶ ἀπειθείας⁸⁾.

Гельцеръ видѣлъ здѣсь только намеки на различныя событія библейской исторіи, на что и сдѣлалъ соответствующія указанія⁹⁾. Но мы склоняемся дать болѣе реальное значеніе словамъ Романа. Почему онъ выбралъ для сравненія именно эти географическія имена? А потому, что въ его время, какъ мы видѣли выше, именно Птолемаида и Тиръ

1) Josh. Styl. p. 25—26.

2) Ibid. XXXVI p. 26.

3) Ibid. XXXVII p. 27.

4) Ibid. p. 27—28. Chron. Edess. (ed. Hallier) p. 120. Zachar. of Mityl. p. 151.

5) Josh. Styl. p. 31—32 и 33—34. Zachar. of Mityl. p. 151 и 155.

6) Josh. Styl. p. 37.

7) Ibid. p. 37.

8) Vers 313—321. Krumbacher, Umarbeitungen, S. 109.

9) Krumbacher, op. cit., p. 138—139.

страшно пострадали отъ землетрясенія; при этой катастрофѣ поггло, конечно, много народу, и Романъ подобныя бѣдствія могъ ставить въ примѣръ гнѣва Божьяго. Правда, мы не пѣдемъ въ нашихъ источникахъ горы Кармиль; но смущать это насъ не можетъ. Горная палестинская дѣль Кармиль, на мѣстѣ древней Самарія и Галилея, оканчивается у Средиземнаго моря высокимъ мысомъ, который носитъ тоже имя, какъ и самая горная дѣль, закрывающая съ юга гавань Сен-Жав-д'Акры, т. е., другими словами, гора Кармиль лежитъ въ томъ районѣ, который во время Анастасія I сильно пострадалъ отъ землетрясенія (см. Сидовъ). Поэтому, послѣднее упоминаніе Романа можно разсматривать, какъ новое указаніе еще на одинъ пунктъ, разрушенный при Анастасіѣ землетрясеніемъ¹⁾. Все это, какъ нельзя болѣе, подходит къ намекамъ Романа. Очень интересно также сравнить стихи 90 — 97 пѣснопѣнія съ извѣстіемъ Марцеллина подъ 518 годомъ и Иисуса Столпника о небесныхъ знаменіяхъ.

Нѣкоторые ученые, какъ мы видѣли выше, приводятъ противъ времени Анастасія I совершенство и необыкновенную красоту гимновъ Романа, чему должна была бы уже предшествовать извѣстная исторія. Но вѣдь пѣніе процвѣтало въ VI вѣкѣ на востокѣ, въ Сиріи и Месопотаміи. Правъ проф. Крумбахеръ, говоря, что, еслибы до насъ дошли произведенія предшественниковъ Романа, то онъ вовсе не былъ бы такимъ одинокимъ, какимъ онъ кажется теперь. Мы позволимъ себѣ привести одинъ интересный отрывокъ о процвѣтаніи церковнаго пѣнія на востокѣ изъ извѣстнаго уже намъ писателя VI вѣка Іоанна Эфесскаго. Рѣчь идетъ объ Амидѣ²⁾. «Coetus ergo divinus mille haud minus hominum e monasteriis magnis et parvis, quae circa urbem Amidam et in ea atque in agro ejus erant³⁾». Персидское нашествіе

1) Теперь на мысѣ находится монастырь. Вершины Кармила были нѣкогда усѣяны селеніями, которыя назывались городами, и слѣды которыхъ еще до сихъ поръ видны въ лѣсистыхъ частяхъ горы. Какъ извѣстно, былъ еще городъ Кармиль, лежавшій на югѣ Палестины въ трехъ часахъ къ югу отъ Хеврона и въ восьми часахъ къ востоку отъ Мертваго моря; развалины его еще теперь арабами называются Кермедъ или Курмуль. См. Vivien de Saint Martin, Nouveau dictionnaire de géographie universelle, t. I, Paris 1879, p. 622. E. Reclus, Nouvelle géographie universelle, IX, Paris, 1884, p. 706—707.

2) Ioannis episcopi Ephesi syri monophysitae commentarii de Beatis Orientalibus. Amstelodami, 1889, p. 130.

3) Въ Амидѣ уже въ IV вѣкѣ, во время Юлиана, процвѣтали многочисленные монастыри и скеты. См., напр., G. Hoffmann, Auszüge aus syrischen Akten persischer Mönche. Leipzig, 1860, S. 17 (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, B. VII).

заставило подвижниковъ удалиться, и они переселились въ большой и славный монастырь св. Мамы въ мѣстечкѣ Хазинъ (Hazin), въ области Тиспы, недалеко отъ Эдессы. «Clamor tonans et singularis et hymni sancti et divini, tum una tum a viris singularis canti, hieme ex omni monasterii maximi thalamo, cella, vestibulo, angulo, porticu et atrio magna auditorum admiratione audiebantur. Aestate vero praesertim per omne noctis spatium in omni circumjectu monasterii, saxeto praesertim latissimo et longissimo, imo magno ex intervallo bini vel quaterni plus minus aut magister et discipuli officia recti recitantes, alii seorsim et dispersi procumbentes, magna cum admiratione videri et audiri poterant, quorum vox luctu vehementi et fletu magno ab extremo officio communi nocturno ad campanam matutinam undique audiebatur. Cuncti tum denuo ad sanctos hymnos una canendos conveniebant¹⁾».

Вышеупомянутое разсужденіе Якоби, который приводитъ слѣдующіе стихи Романа:

ἀλλ' εἰρήνευσον
ἐν πολέμοις τὸ πολίτευμα,
καὶ κραταίωσον
βασιλεῖς οὓς ἠγάπησας²⁾

по нашему мнѣнію, не можетъ имѣть мѣста. Во первыхъ, мы не понимаемъ, почему Якоби въ τὸ πολίτευμα видитъ непременно Константинополь, а не вообще византійское государство; во вторыхъ, подъ βασιλεῖς не надо подразумѣвать императоровъ-соправителей, а должно видѣть общее выраженіе для византійскихъ императоровъ.

Не смотря на громадное количество превосходныхъ пѣснопѣній, извѣстныхъ до сихъ поръ въ обиходѣ православной церкви, имя Романа встрѣчается довольно рѣдко въ средневѣковой литературѣ. Въ одномъ самогласнѣ, приписываемомъ св. Герману (VIII вѣкѣ), Романъ прославляется, какъ основатель гимнографіи³⁾. Извѣстный поэтъ X вѣка, Іоаннъ Геометръ, посвятилъ Роману красивое двустишіе (εἰς τὸν ἅγιον Ῥωμανὸν τὸν Μελωδόν):

Ὁ συγγραφεύτης οὐρανοῦ τῶν ἀγγέλων,
καὶ γῆθεν ἄδει τὰς ἐκεῖ μελωδίας⁴⁾.

1) Ioannis ep. Ephesi... Commentarii, p. 131.

2) Pitra, Analecta sacra, I p. 28. См. выше.

3) См. Krumbacher, Gesch. d. byz. Litt. 2. Aufl. S. 668.

4) J. A. Cramer, Anecdota Parisiensia IV (1841), p. 340. Нѣкоторыя упоминанія см. также еще у Krumbacher, op. cit. S. 668.

Въ 1200 году мощи Романа видѣлъ въ константинопольской церкви Благовѣщенія русскій паломникъ Антоній¹⁾. Но позднѣе произведенія Романа были, повидному, забыты, такъ что въ сороковыхъ годахъ XVII вѣка константинопольскій патріархъ Паисій, отвѣчая на вопросы царя Алексѣя Михайловича, касавшіеся исправленія церковныхъ книгъ, между прочимъ говорилъ слѣдующее: Раньше св. Дамаскина и Козьмы не имѣли мы *ни тропарей, ни кондаковъ, ни каноновъ*²⁾.

Интересно, что на всѣхъ иконахъ Покрова Богоматери, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, въ самой серединѣ на амвонѣ храма обыкновенно изображается св. Романъ Сладкопѣвецъ въ діакономъ облаченіи и съ написаніемъ въ рукѣ: «Дѣва днесь Пресущественнаго рождаетъ». Со временемъ вниманіе молящихся все болѣе привлекалось къ изображенію Богородицы, такъ что икона св. Романа стала Богородичною иконою³⁾.

Недавнее рѣшеніе приступить къ постройкѣ храма въ Москвѣ во имя св. Романа Сладкопѣвца возбудить, можетъ быть, новый интересъ среди русскихъ къ личности и вдохновеннымъ произведеніямъ Романа.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что мы стоимъ за первоначальное мнѣніе о времени жизни Романа Сладкопѣвца. Помимо приведенныхъ доказательствъ и сопоставленій, пока въ произведеніяхъ Романа не найдено указаній или намековъ на иконоборство, великій пѣснопѣвецъ не можетъ быть, по нашему мнѣнію, относимъ къ VIII вѣку. Полное разрѣшеніе этого вопроса принадлежитъ будущему; для послѣдняго необходимо полное, по возможности, изданіе Романа, обѣщанное уже давно проф. Крумбахеромъ. А пока, мы остаемся при томъ мнѣніи, что Романъ жилъ при Анастасіѣ I, т. е. въ концѣ V и началѣ VI вѣка.

1) Книга Паломникъ. Сказаніе мѣсть Святыхъ во Царѣградѣ Антонія Архіепископа Новгородскаго въ 1200 году. Подъ ред. Хр. М. Лопарева. Православный Палестинскій Сборникъ т. XVII, вып. 3. С.-Петербургъ, 1899, стр. 31: А у Благовѣщенія святаго Богородицы Романъ пѣвецъ лежитъ. См. *Exuviae sacrae Constantinopolitanae*, II, Geneva, 1878, p. 228. Арх. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, II, Москва, 1876, стр. 149; 2 изд. II, Владимиръ, 1901, стр. 406.

2) См. П. Милюковъ, Очерки по исторіи русской культуры. Часть II. 2 изд. С.-Петербургъ, 1899, стр. 46.

3) См. Г. Георгіевскій, Русскій ли праздникъ Покровъ. Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго проsvѣщенія. Годъ 30-й (1898), ноябрь, Москва, 1898, стр. 635—637.